

РАДУГА,

ЖУРНАЛЪ

**ФИЛОСОФІИ, ПЕДАГОГІИ И ИЗЯЩНОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ**

съ

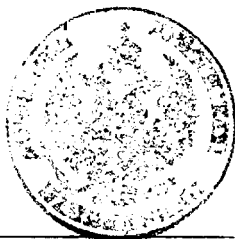
присовокупленіемъ

**ОСТЪ - ЗЕЙСКИХЪ
ЗАПИСОКЪ,**

издаваемый

А. БЮРГЕРОМЪ.

Книжка одиннадцатая.

РЕВЕЛЬ. 1832.

Въ Типографіи наследниковъ Линдфорса.

Р А Д У Г А.

СИМЕОНА ПОЛОЦКАГО

слово о досто́должномъ ча́дъ воспитаніи *).

«Опче, да́ждь ми доспойную ча́спь имѣнія.»

Словеса́ сѹшь блѹднаго́ сѣ́на, ко опцу глаго́-
ланная: опъ Христѣ́ Гѡспода въ прѣ́пчѣ ны-
нѣ́шнѣй изрече́нная: опъ блаже́ннаго же Еван-
ли́ска Лу́ки, во гла́вѣ 15, въ зача́лѣ 79, поло-
же́нная.

И́скѹснѣ́йшій правоучи́тель И́сѹсъ сѣ́нь Сѣ́ра-
ховъ, сицевѡ роди́телемъ о воспита́ніи ча́дъ
во своѣ́хъ премѹ́дрѣ́йшихъ писа́ніяхъ оста́ви
увѣща́ніе, слѹшаше́ліе правосла́внѣй**): Ко́нь
не уче́нь сверѣ́тъ иде́тъ, и сѣ́нь самовѡ́лнѣй

*) Изъ книги: *Вѣ́стеря душевна́я*, напеча́танной въ Москвѣ
1681—1683, въ листъ; 19, 93 и 1374 стран. О Симеонѣ По-
лоцкомъ, воспиташелѣ Царя *Фео́дора Алексѣ́евича*, за-
служившемъ впрочемъ опъ Па́тріарха *Иоаки́ма* и др. укоръ за
накло́нность къ Папѣжствѹ см.: Словарь Исп. о быв. въ Р.
пис. духовн. чина.

**) Сирах. 50.

блудникъ бѹдетъ. Накажи чадо, и удивиши пѣя: не играй с нимъ, да не сотвориши пѣи печали. Не смѣйся с нимъ, да не поболѣши о немъ, и на послѣдокъ соспиши сѣ зѹбы. Не даждь ему власи во юноши: Сокруши рѣбра его, дондеже младъ естъ, еда како ожесѣвъ, не покорѣиши. Еже слово всячески естъ праведно, и образомъ припчи нынѣшнія опъ Христа Господа оправдано. Сѣ бо сынъ юншій, во сласѣхъ и самоволсѣхъ воспитанный, аки конъ доволноупученный, ничесомѹже наученный, разсверѣвъ и разгордѣся, не восхопѣ под власію и правительствомъ опца сѣ жици: изузданъ же возжелѣвъ безчинствовати, опцу своему глаголаше: Опче даждь ми достоѣную часѣ имѣнія. Опецъ же не сокрушивъ рѣбрь ему, даде власѣ во юноши, опдаде ему часѣ имѣнія, да правишь и спрѣишь якоже вѣсѣ и хощеши. И бысѣ, якоже корабль без кормчія искуснаго на морѣ сверѣное оппущенный, скоро разбивается, и всѣ сокровища носимая собою погубляетъ: пако онъ оппущенъ бѣвъ, и плававъ по жишѣйшемъ морѣ самоволно, вѣтры спрасѣй и похотей носимъ, а не кормиломъ ума правимъ, нападе на камень соблазнъ и прешыканія, впаде на мѣсца прѹдная, и между пѣяницы, блудники, блудницы, и костьри, и шѹ сокрушися корабль цѣломѹдріа его, и погуби

всѣ имѣніе сѣ опъ опца данное: Распочи имѣніе
свое живѣи блудно. Емуже подобнии сынове,
занеже и днесь у многихъ родителѣй въ спра-
нахъ нашихъ обрѣтаются, виню ненаказанія
родителѣй, безчѣстиву вдающихся, и многу не-
чаль со скорбію имъ приносящихъ, азъ о досто-
должномъ воспитаніи чадъ бесѣду къ ваше-
му благочестію имѣи въ умѣ предложивъ,
опца небеснаго молю о слово наставленія по-
лезнаго: ващу же любовь о прилѣжное глаголю
моихъ внушеніе.

Вѣлія добродѣтели естъ любви, Слушателие
православниі, шоліко, даже саму вѣру и надежду
превосходниі ей, по словеси богомудраго
Павла ¹⁾: Нынѣ же пребывають вѣра, надежда,
любви, три сѣ: болши же сѣхъ, любви. Паче
же, всѣхъ сущихъ величайшая естъ любви, ибо
Богъ любви естъ, по свидѣтельству Іоанна
богослова ²⁾. Естъ же злѣ добродѣтелеродная,
яко же повѣствуетъ сосудъ Христовъ избран-
ный ³⁾: Люби долготерпѣтъ, милосѣрдствуетъ:
любви не завидѣтъ: любви не превозносится, не
гордится, ни безчѣстивуетъ, не ищетъ свой
сѣ, не раздражаѣется, не мыслитъ зла, не
радуется о неправдѣ, радуется о истинѣ:
Всѣ любитъ, всему вѣру ѣмлетъ, всѣ уповаетъ,

1) 1 Кор. 13. 2) 1 Іоан. 4. 3) 1 Кор. 13.

всѣ терпѣтъ: любви николѣже отпадаетъ. Но всѣ сїя истинна суть о любви духовной.

Иная же изводитсѣя имать любовь плотскѣя, ибо на ослѣпляетъ спяжащели сѣ, но словеси граждѣнствующихъ, иже глаголютъ: Слѣпѣя любви, емуже въ сердце ся влѣпѣтъ, того охромѣтъ или ослѣпѣтъ. Еже слово неложно быти, самѣмъ искусомъ дѣлъ, и различными образы во различныхъ сѣнѣхъ утверждается, и показуется. Та и въ супружествѣ аще безчѣнно вкоренѣтся, излишествомъ, всячески на умѣ и мудрыя ослѣпляетъ. Кпо въ царѣхъ рода Израилска, паче же всего міра, мудрый Соломона обрѣтается? А того жены иноязычная отвращающа отъ блага истиннаго, ко лжебогѣмъ, отъ свѣта ко тмѣ, ко Идолѣмъ, ко демономъ ¹⁾. Коль же велика крѣпость естъ царска? Обѣче и царѣ любви плотскѣя женамъ порабощаетъ: и излиха срамно, якоже юноша царя Дарія повѣщавуетъ: И нынѣ вѣруйте мнѣ, не великъ ли естъ царь во власни своей? не всѣ ли страны не смѣютъ осязати его ²⁾. Видѣхъ бо Агамѣну, дщерь Варнака дивнаго, наложницу цареву, сѣдящу близъ царя одесную, и опѣмляющую дядѣмъ отъ главѣи его, и наставляющую на себѣ. И по ланѣмъ бѣише царя отъ лѣвыя руки и

1) 1 Црст. 11. 2) 2 Эзд. 4.

свѣше погò, опворѣнными успнѣма зряше на ню, и аще посмѣеся пред нимъ, смѣеся и онъ: Аще же разгнѣвана бѹдеиъ нѣнь, ушѣшаеиъ ю, дѹндеже глаголеиъ с нимъ. Оле любви плѹпи, крѣпкія связѹюиця! Оле безспѹдія, умѣ мѹдрыхъ ослабляюицаго! кпѹ под солнцемъ крѣплѣй Самисѹна обрѣиенъ бѣиетъ? а погò едѣныя жевѣ любви связѣ и ослабѣи, пѣрвѣ на умѣ, пѣже и плѹскѣма очѣма. Тысящы фѣлѣстѣновъ погò над нимъ содѣяпи нѣ могѹша, чпѹ едѣна успѣ блуднѣца: егѹ же нѣ связѣша вѣрви и ѹжи, погò любви плѹпи плѣнника содѣя. Тѹчнѣ вредѹсна еиетъ любви и родѣпелѣй ко чѣдомъ, аще излѣишесѣпвуетъ. И якоже винѹ мѣрно упоишребляемое веселѣиъ и здравѣиъ: безмѣрнѣ пѣки пѣемое, рѣзума лишаеиъ, и болѣзни бѣваетъ винѹвно: шѣко любви родѣпелѣй ко чѣдомъ, аще еиетъ по доспѣиѹному, полѣзна еиетъ и рѹждшѣма и рѹждѣннымъ. Аицѣ же вѣше мѣры, и шѣма вредъ шворѣиетъ, и ѹвымъ: Овы вѣ развращѣиѣ попуцаеиетъ, шѣма же печѣаль, и болѣзнѣ о развращѣиѣ овѣхъ содѣваетъ.

Пѣипове упворѣиша бѣснѣ о солнцѣ, нарекоша егѹ опцѣ сѣиу фѣепѹну, и глаголюиъ: Яко фѣепѹнѣ видѣ опцѣ сѣи любви къ себѣ безмѣрную горѣчеснѣ, дерзѹлъ еиетъ просѣии егѹ, дѣ дѣснѣ смѹ на своѣй ѹгнѣишѣй колеснѣцѣ и на бѣспро-

пеку́щихъ ко́нехъ, чрѣзъ еди́нь дѣнь то́кмо
 яждѣніемъ утѣши́шися. Опе́ць безмѣ́римъ
 любвѣ́ одержи́мый, не́ опрече́ сыну проси́мага.
 Но внигда́ всѣ́дъ Фаепо́нь на́ колесни́цу, не́ вѣ́дъ
 ко́ней прави́тельствова́ни, тогда́ вѣ́малъ
 небесе́ и земли́ не́ сожже́ огнемъ опши́мъ, за́ что́
 дѣ́й небесе́ владѣ́тель, уби́ егѡ́ мо́лнииною спрѣ́-
 ло́ю, и прѣ́упъ съ небеси́ низвѣ́ргль естѣ́.
 Баснь се́ естѣ́ пи́ищическая, но́ роди́шелемъ
 въ наспавлѣ́ніе полѣ́зна, да́ не по вся́кому ча́дъ
 проше́нію со изво́леніе шворя́шъ, и да́ не поуща́-
 юшъ имъ наконѣ́хъ самовѡ́лства, на́ колесни́цъ
 бога́тствъ сѣ́ безъ управи́теля яждѣ́ніа дѣ́яши,
 да́ не неиску́сни сѹ́ще правлѣ́ніа сверѣ́пыхъ ко́ней
 во́ли свое́й, огнемъ по́хопей и яроспи́ на́ смѣ́рш-
 ную ка́знь себѣ́ заслу́жатъ, или́ у гра́да или́
 у бо́га. Та́ко погибо́ста о́вни и фи́неесъ сѣ́на
 вели́каго архіере́я Илі́а ¹⁾: Ибо́ пу́щѣна бѣ́вша
 опѣ́ опѣ́ самовѡ́лно жи́ти; мно́го зла́ предъ бо́-
 гомъ швори́ста: Но́ во́ еди́нь дѣнь ²⁾ бо́гу опѣ́-
 ми́щающу, мечѣ́мъ вра́гъ погибо́ста. И опе́ць же
 яко́ къ словесе́мъ увѣ́щаніа, не́ прилагáше имъ
 жезла́ ка́зни, не́ без опѣ́щеніа́ сконча́ся: и́бо паде́
 со сѣ́далища́ своего́ взна́къ, и сокруши́ся хре-
 бе́тъ егѡ́, и ѹ́мре́ та́ко. Се́ изво́дство́ ненака-
 за́ніа ча́дъ, опѣ́цѹ́ и ча́домъ смѣ́ртная поги́бель.

1) 1 Царств. 2. 2) 1 Царств. 4.

Но опшкѹду чеспінѣхъ родѣтелей чѹда злонравіе спѣжупъ? повѣмъ вамъ ѣспинну, ради исправленія: опъ мѣперня ласкапелства, опъ опча ненаказанія, опъ обоюже проспранновоснипанія. Блажѣпъ мѣпни мѣлато сѣна мѣлую злѣбу, а злѣба въ сѣрдцѣ аки пѣрніе корѣніе сѣ упѣвержѣетъ, и сѣну расшѣщу, срасшѣтъ злѣба пѣче. Егда же возрасшѣтъ сѣнъ въ колѣчеспво неспреклѣнное, совозрасшѣтъ злѣба въ нравъ неискоренѣмый: и погда испѣлнитъ оная прѣпча ¹⁾: Юноша пѣ пупѣ своему, аще и состарѣетъ, нѣ опспупитъ оп него: ибо якоеже сосѹдъ глѣнянъ, аще въ новоспи, пѣкла напѣнся, никогдѣ же измѣетъ: Тако челѣвѣкъ, сосѹдъ сѣѣй скудѣленъ; въ юноспи нравъ воспрѣѣпый, хранѣтъ дѣ смѣрспи. Тѣмже и господъ людіи Іранскія обличѣше чрѣзъ Іереміа прорѣка сѣце ²⁾: Аще мѣженъ прѣменѣспи еѣіоплѣннѣ кожу свою, илѣ рысь пѣспропѣ своѣ, и вѣ мѣжете благопворѣспи: понѣже научѣспѣ злѹ. Подобнѣ прѣрѹдно еспъ злѣхъ родѣтелей чѣдомъ, измѣнѣспи злѣѣй нравъ, и добрая глаголѣспи: лко опъ пелѣнъ родѣтелма научѣюспѣ злонравію и злословѣспи. Нѣ удѣбно прѣзвеннымъ нмъ бѣспи, занѣже опъ дѣшѣспва упѣвѣтѣспѣ попѹцѣюпъ. Нѣ возмѣжно чѣспнымъ соблѹѣспѣспѣ:

1) Прѣпч. 22. 2) Іерем. 13.

ибо въ младѣнчествѣ сѣ и видѣашъ, и слышашъ, и шворѣашъ нечиспошѣ невозбранно. Оле злонравіа! Оле богомѣрзкихъ налѣговъ! Кто же за сѣя сѣудъ прѣиметь? ей, якоже насадишелемъ, сада, и вина приписуешся кривины древесъ, яко не исправляху во юности ихъ: И яко художникомъ нелѣпіе причитаешся вещей, неискѣсно ими содѣянныхъ: Тако родишелемъ приписуешся вина, злонравіа чадъ ихъ: и сѣудъ прѣимуть яко в дѣшпствѣ научиша, или попустиша, имъ злѣбъ навѣкаши. Вы православніи людіе да не прѣимете суда о злонравіи чадъ вашихъ, пишѣшся воспитавати я добръ, хранѣще сѣя вещи, нѣждныя благовоспишанію.

Первая вещь естъ жезлъ, егоже пошребѣ самъ Богъ всемогѣщій образно показалъ ешь: егда бо даде перворожденному сыну сѣ, Израилѣ во пущыни манну, и повелѣ сосѣудъ полный хранѣши ей въ ковчѣзъ завѣша, во памѣть вѣчную шого благодѣяніа, шаможде благоволи хранѣнну быти жезлу Ааронову, и скрижалемъ завѣша: якоже воспоминаешъ учитель языковъ ¹⁾: По впорѣй же завѣсѣ, скѣніа глаголемая свяшѣа свяшѣихъ, злату имѣущая кадилицу: и ковчегъ завѣша, всюду окованъ златомъ, внѣмъ же спѣмна злата, имѣущая

1) Евр. 9.

манну, и жезлъ Аароновъ прозябшій, и скрижали завѣта. Имже пріѣхъ сихъ вещей кѹпно положеніемъ, навчають вся родѣтели, чадопитанію: Чрезъ манну убо, еже чадомъ пищу и вся нѹжная промышляни опчески. Чрезъ скрижали, еже учѣни закѡну бѣжїю. Чрезъ жезлъ, еже непослѹшныя, наказанїя достѡйнаго не лишати. Чшо самѡ и прїпочынкъ завѣщають глаголя ¹⁾: Не опрѣй младѣнца наказовати, аще бо жезломъ бїеши его, не умреть отъ него, пѣже убо бїа его жезломъ, дѹшу его избавиши отъ злы смерти. И паки ²⁾: Иже щадѣтъ жезлъ свой, ненавидѣтъ сына своего. А любїй, прилѣжно наказуетъ.

Вшорая вещь есть, еже дѣшемъ злаго возбранїи общества, с лукавыми дружилися не поущати: ибо и Ева прамати, яко съ лукавымъ змїемъ бесѣдоваше, его проклѣтыя научїся гордосни, и восхопѣ равенство с бѣгомъ въ рай, якоже онъ иногда въ небесѣ. Но яко поѣ съ небесѣ низвержеся: тако Ева со Адамомъ соизволѣвшимъ ея совѣту, изгнася изъ рай. Того дѣла богъ всемогѹщїй множицею увѣщаше люди Израилскїа, еже погрѣбѣни иноплемѣнники, и общенїя не имѣти со язычники, во еже бы имъ языческимъ не приложѣни беззакѡннымъ

1) Притч. 23. 2) Притч. 15.

дѣяніемъ, и богомѣрзкимъ обѣчаемъ. Ихже словеса господнихъ яко не послушаша людѣ, заблудѣша онѣ опца небеснаго, къ мучителью геенскому: забѣша дѣла божесшвенныхъ, и научѣшася дѣмонскихъ, якоже плачаша пророкъ извѣсшвуетъ: 1) Не пошребѣша языкъ, яже рече господь имъ: и смѣсѣшася во языцехъ, и навѣкѣша дѣломъ ихъ, и поработаша испуканнымъ ихъ, и бысть имъ в соблазнь. Сѣ и солнце, зѣло полезное мірови сущее, егда съ злымъ планетною или знаменіемъ случѣшася на небесѣхъ, велию щещину въ міръ дѣетъ. Испочникъ аще велии числѣ сущѣхъ, егда съ тѣмъ случѣшася блѣтомъ, обыче блѣпѣти быти, и тѣмъ смрадъ издаѣти. Тѣмже пророкъ глаголетъ: Со снротѣмъ развратѣшася. И Исусъ Сираховъ повѣсшвуетъ: 2) 'Касаяся пекла очернѣша, и общася гордому, почтенъ ему будетъ. Глаголетъ же пророкъ и сѣ: 3) Съ преподобнымъ преподобенъ будеши, и съ мужемъ неповиннымъ неповиненъ будеши, и со избраннымъ избранъ будеши. Но увѣи намъ, не полъ удобнѣ съ добрыми добрымъ, якоже с лукавыми лукавимъ. Им же убо образомъ недугъ вредоносный ближніа повреждаетъ, а здравіе опѣ друга къ другу не преходитъ: тако злѣи правѣ плѣтѣ другѣ, добріи пакѣ не удобѣ къ другомъ преходѣтъ,

1) Псал. 105. 2) Сирах. 15. 3) Псал. 17.

се же за приклонность нашу ко злѣбѣ. Обаче съ добрыми общеніе да будетъ чадо вашихъ: ибо яко вышедши въ мироварницу, и тамо время нѣкое пребывши, исполняются ароматъ благовономъ, и с собою ту благоую воню износятъ: Тако общающіися благимъ благостыни обучающіися, или поне зла творіши не навикають. И собесѣдующіи мудрымъ умудряются по глаголу припочника: Ходяй съ премудрымъ, премудръ будетъ. Трѣпія вещь есть еже злаго по себѣ образа не являши чадомъ: ибо якоже пѣвкъ, чпо видишь человеки пворящія абіе по щипся дѣяни: подобнѣ чада, дѣла родителей своихъ видяще, подражащеліе имъ бывають. Блаженни убо суть родителіе ихже житіе добродѣтельное, есть чадомъ образъ благонравія, зеркало исправленія, и правило дѣяній благихъ. Окаянни же суть рождшии, иже злѣбнымъ сѣ житіемъ чадо сѣ соблазняютъ: чадоубійцы паче сунъ сін человецы, нежели родителіе: ибо худшее раждають, а лучшее убивають: раждають бо плоть плѣнную, убивають же душу безмерную, егда соблазняютъ чада сѣ, и грѣха ихъ виновницы бывающе, лишаютъ л живопѣ душъ, яже сепь благодѣнь божіи. Горѣ человеку пому, имже соблазнъ

прихóдитъ, гмáгóлѣнъ христóсъ госпóдв. ¹⁾
 И пáки: иже аще соблазнѣтъ едѣнаго опъ мá-
 лыхъ сѣхъ вѣрующихъ въ мѧ, ѹне емѹ есѣ,
 дá обѣсѣтся жѣрновъ осѣлскѣй нá вѣи егò, и
 пощóнешъ в пучѣнѣ морспѣй. Аще пáко гóре
 чуждымъ, мнóго пáче родѣпелемъ: ибо елѣко
 родѣпелѣе сѹтъ блѣжнѣшѣи крóвию чáдомъ, по-
 лѣко соблазнѣ нхъ лѹпшáя и врѣднáя пáче: и
 грѣхъ соблазни ихъ бóлшѣ есѣ. Блѹдѣпесѧ
 убо о родѣпелѣе, дá не бѹдете душегѹбцы чáдъ
 вáшихъ, соблазнѣю жипѣй вáпсего. Дá вѣспѣ же,
 яко опецъ дóлженъ есѣ бѣппи в домѹ аки
 сóлнце, мáппи же аки лунá, чáдá яко звѣзды.
 Пó оному видѣнѣю ²⁾: Сѣ видѣхъ сóнъ, аки сóлнце,
 и мѣсѧцъ, и едѣннáдесѧпѣ звѣздъ поклáнѧхусѧ
 мнѣ. Чпó знаменовáше, родѣпели и чáдá по
 дóмыслу Іáкова пáпрѣáрхá, рѣкшá: Чпó есѣ
 сóнъ сѣи иже есѣ видѣлъ, едá ли прѣшѣдъ азъ
 и мáппи пѣвой с брáппѣю пѣвоѣю поклóнимсѧ
 пѣбѣ дó зсмлѣ? убо опецъ ѣмáпъ бѣппи яко
 сóлнце, мáппи якоже лунá: Овъ яко свѣппѣло
 бóлшѣе, сѣйже яко свѣппѣло мѣншѣе, дá блá-
 гѣми обрáзы жипѣй, осѣлвáюпъ яко свѣппомъ
 звѣзды домóвъ сѣи, иже сѹтъ чáдá: дá и онѣ
 яко звѣзды свѣппомъ жипѣй свѧпáго сѣйюпъ.
 Пó увѣи нáмъ, яко сóлнце сѣе и лунá мнóжицею

1) Матт. 12. 2) Быт. 15.

лишеніе свѣта спраждунтъ. Луна убо чрезъ междувложеніе земли, еже естъ, жена, чрезъ междувложеніе земныхъ мудрованій и спраспей, влагающихся между ею и мужемъ. Солнце паки чрезъ противоположеніе луны, сирѣчь, мужъ; егда ему жена сопротивляется и прерѣкаетъ: и тако спона бываесть, да свѣтъ къ звѣздамъ не приходишь. Свѣтъ глаголю доброобразія, и благочеспнаго житія не изливаеся на чада. Паче же тма помрачаесть я, егда домашняя разгласія, золь прописують образъ; егда прави родителей развращеніи соблазнъ родяшь, чада же злобное житіе родителей подражаютъ. Ибо яко въ дому присно дымокѹрномъ живущи, удобъ очерняются: тако злымъ родителей образомъ, чада удобъ развращаются. Храните убо себѣ родителіе отъ всякія злобы, да не будете помрачителіе звѣздъ вашихъ развращителіе чадъ любезныхъ о нихже слово имаши воздани общему всѣхъ госпду и богу. И мзду по дѣломъ вашимъ воспріиши.

Четвертая вещь и послѣдняя естъ, еже родителемъ, отъ младыхъ ногшей, отъ сосцѹ маперню спраху божію обучати младенцы своя да паче расцѹтъ въ добродѣтели, нежели въ количество плоти. Чинъ же ученія ихъ буди сичевъ: первѣе, да учашъ прежде всѣхъ словесъ, глаголаши господню молитву, и

архангелський гласъ къ богородицѣ. Впорѣ
знати яко богъ естъ єдинъ еущесївѣмъ
въ прѣнци и поспасей: и да учається символу
вѣры христїанскїа. Трѣтїе еже заповѣди бо-
жїа знати и хранити, найлѣче десяпослѣвіе.
Четвертое еже въ дѣмъ божїй на молишву
учащати: Изряднѣе же въ дни свѣщїа къ ли-
тургїи божесївеннѣй. Пятое, наспавляти,
да пайною покаїнія свѣщаго, чрезъ їспивное
исповѣданїе грѣховъ своїхъ, часно очищають
дѣшї своѣ. Шестѣе учїти доспѣвнїи, еже
упро и ввѣчеръ опъ сна воспавше и на сонъ
грядуще молишїа гѣсподу бѣгу, пресвѣщїй
богорѣдицѣ, ангелу хранишелю, и пезоимѣннѣмъ
защїишникомъ, и всѣмъ свѣщїмъ. О прешѣд-
шихъ благодѣрствїе бѣгу возсилашїи, о грядѣ-
щихъ же прошенїе дѣяти. Седмѣе хранишїи
брѣжно опрѣчати опъ опрѣковїицъ соигрѣнїа,
купноспѣнїа, да нѣ дѣаволскимъ наважденїемъ
впадуть въ искушенїе. Осмѣе, да обучають
дѣшї своѣ или рукодѣлю нѣкому, или инѣму
чеспнѣму кѣму упражненїю: да нѣ во прѣзднѣ-
ствѣ живѣще, прїобѣкнутъ злѣбамъ: прѣздноствѣ
бо естъ пїишѣпельница шѣмъ. Девѣтое, да про-
мышляють имъ о чеспнѣмъ и душеспасѣннѣмъ
санѣ жїтїа вѣременнаго, или дѣховнаго или
мїрскаго. Десятое, да и возрѣспїшїмъ завѣнїи

имъ пворѣтъ: якоже сотвори Товїа спѣрый, сїну своєму, Товїи юному, глаголя сїце¹⁾: Въ вся днї живота пвоего, въ умѣ да имѣеши бѣга. и спрѣжї, да не когда грѣху изволиши, и пресїупиши заповѣди бѣга нашего. Опї имѣнїя же пвоего пвори мїлостыню, и не отвращї лица пвоего нї опѣ единаго убогаго. Аще сѣ не сотвориши, то да нї опѣ тебѣ отвратїтся лице господне. Елико мѣеши, толико буди милосѣрдѣ. Аще же много тебѣ будѣтъ, избытно воздавай. Аще мало тебѣ будѣтъ, и малое благоволено участїиши помѣсли: Мзды бо блага себѣ сокровище²⁾ши въ дѣнь пострѣбный: яко мїлостыня опѣ всякаго грѣха и опѣ смѣрїи избавитѣ. И не оставитѣ душі ипї въ нмѣ, и проча. Сїцевѣмъ образомъ аще воспитаете чада ваша, истинни будете родителїе ихъ, не поочїю пѣлесѣтъ, но и душамъ: ибо пѣлеси рѣдїше я въ мїръ естествонїѣ, душамї родитѣ бѣгу нравно. Емуже родителїе купно съ чады вашими работайте усѣрдно, чрѣзъ вся днї живота вашего со спрѣхѣмъ: Да мзду прудѣвъ вашихъ воспрїимете съ радостїю, въ царствїи егѣ небѣсномъ: Той да не лишїтъ вы бѣгъ въ проицѣ единый, опѣ всей пварї славымый, нынѣ и прїсно, и въ вѣки вѣковъ, амїнь.

1) Тов. 4.

СВИДѢТЕЛЬСТВА

язычниковъ о Иисусѣ Христѣ.

(Продолженіе.)

Переходя къ древнимъ философамъ, должны мы напомнить, что понятіе о вѣчномъ Словѣ, копорде есть Божественная Мудрость, первоначальная идея, первообразъ чистыхъ существенностей, въ копоромъ все создано или въ копоромъ положено сѣнованіе всему созданію, было извѣстно многимъ, даже можно сказать всѣмъ, истиннымъ философскимъ школамъ, древности, только во всѣхъ ихъ оказывалось оно въ различныхъ имъ свойственныхъ формахъ и съ разными совершенствами, пока не открыли намъ писатели новаго союза, а между сими особенно свящый Іоаннъ, сущности Логоса, и не объявили намъ его за одно и тоже съ сыномъ Божіимъ во плоти явившимся. Углубляясь въ размышленіе о сей откровенной истинѣ, умъ, принявъ ее, видитъ наконецъ, какъ она необходима; ибо Христианскій мыслитель нигдѣ не находить совершенства, кромѣ Св. Писанія. Такъ какъ духъ человѣческій по самой природѣ своей сознаетъ хотя темно божественныя

основанія истины, такъ что всякое откровеніе служило ему какъ бы для того, чтобы пробуждать его изъ сна, то очень понятно, какъ языческіе мыслители могли приобрѣсти понятіе о божественномъ Логосѣ и положить его главнымъ основаніемъ своей Метифизики.

Яснѣ всѣхъ въ этомъ случаѣ между Греками *Платонъ*. Логосъ, или идею идей, или основаніе и совмѣщеніе первообразовъ всѣхъ вещей, онъ принимаетъ божественнымъ существомъ, черезъ которое созданъ весь видимый міръ, (Эпиком. ч. 9. стр. 263. Цвейбр. изд. стр. 986), принимаетъ его дитятемъ, рожденіемъ высочайшаго блага, которое произвело самому себѣ равное высочайшее благо (Республ. переплетъ 6., ч. 7 стр. 119 Цвейбрик. изд. стр. 508.)

Такіе замѣчательные взгляды встрѣчаются въ Платоновыхъ сочиненіяхъ очень часто; и иногда можно подумать, что онъ болѣе зналъ, чѣмъ высказалъ. Извѣстно, какъ опцы церкви уважали Платона; нѣкоторые называли его *божественнымъ* Платономъ.

Сверхъ того очень замѣчательны мѣста въ Платонѣ, относящіеся, какъ кажется, къ воплощенію Слова, хотя впрочемъ и здѣсь нельзя найти ничего полного и яснаго. Сюда относятся мѣста, которое впрочемъ лишь въ

связи чрезвычайно удивительно, но въ связи лишается часшью важности своей, именно мѣсто о *праведномъ* (Республ. Перепл. 2., ч. 2. стр. 215; Цвейбрик. изд. стр. 361). Вотъ оно: «Такой праведный будетъ наказуемъ, мучимъ, связанъ; глаза ему выжгутъ; наконецъ, когда онъ претерпитъ всѣ бѣдствія, будетъ онъ повѣшенъ на столбѣ (распятъ).»

За симъ слѣдуетъ замѣчательное мѣсто въ Плапонѣ въ четвертой книгѣ о законахъ часть 8. стр. 186. Цвейбриккенскаго изданія стр. 716. Его впрочемъ можно двоякимъ образомъ чинить. По первому чпенію оно значить: Богъ да будетъ намъ болѣе всего мѣриломъ во всѣхъ вещахъ, особенно болѣе всякаго, какъ говорятъ, изъ людей. Здѣсь кажутся неумѣстными слова: «какъ говорятъ,» если нѣтъ шупъ ссылки на какую нибудь тогдашнюю пословицу. По другому чпенію выходитъ здѣсь: «особенно когда онъ со временемъ сдѣлается человекомъ.» (Первое чпеніе: *ἡ τοῦ τῆς, ὡς φάσιν, ἄνθρωπος*; второе чпеніе: *ἣν τοῦ τῆς, ὡς φάσιν, ἄνθρωπος (γένηται).*

Но важнѣе всѣхъ кажется мѣсто въ концѣ втораго Алкивіада, гдѣ рѣчь идетъ о молитвѣ: «Слѣдовательно мы должны ожидать,» гово-

ришь Сократъ, «пока узнаемъ, какъ должно относиться къ богамъ и людямъ. *Алкивиадъ*. Когда наступитъ это время, о Сократъ? И кто такой будущій учитель? Ибо я чувствую, что узнать этого человѣка, было бы для меня величайшимъ удовольствіемъ. *Сократъ*. Тотъ, кто заботился о тебѣ. Но мнѣ кажется, какъ Гомеръ говоритъ объ Аѳинѣ, что она должна была снять туманъ съ глазъ Діомеда: мнѣ кажется, что онъ, должно быть, и Бога познастъ и человѣка: что послѣ этого прежде долженъ будешь снять туманъ съ души твоей, который находится въ ней теперь, потомъ приблизишь къ себѣ то, что можетъ тебѣ послужить къ познанію добра и зла. Ибо къ послѣднему, кажется, ты теперь не способенъ. *Алкивиадъ*. Пусть опиниметъ онъ опъ меня, если хочетъ, туманъ и все что ему угодно; я готовъ не уклоняться ни отъ одной изъ его заповѣдей, кпо бы тоиъ человекъ ни былъ, лишь бы только сдѣлаться лучшимъ. *Сократъ*. И дивное попеченіе имѣетъ онъ о тебѣ.» И ш. д.

Въ Апологін Сократа есть еще мѣсто, замѣчательное въ соединеніи съ прочими. Платонъ заставляетъ говорить Сократа, что онъ испытывалъ разнаго рода людей, желая узнать, мудры ли они, по чему находилъ, что они

всѣ только почитаютъ себя мудрыми, и изъ этого узналъ, что Богъ Дельфійскій за то только его, Сократа, призналъ мудрѣйшимъ всѣхъ прочихъ людей, что онъ не почитаетъ себя знающимъ то, чего не знаетъ. Ибо въ самомъ дѣлѣ, продолжаетъ онъ, нѣтъ никого мудраго, кромѣ Бога, и человѣческая мудрость либо малую цѣну имѣетъ, либо не имѣетъ никакой. «Между прочимъ, говоритъ онъ, обращаясь я къ стихотворцамъ, но нашелъ, что они очень дурно говорятъ о содержаніи самыхъ лучшихъ своихъ стихотвореній. По этому я узналъ и на стихотворцахъ только, что они стихотворствуютъ не изъ мудрости а по какому-то естеству, въ одушевленіи, какъ прорицатели боговъ или оракульскіе пѣвцы. Ибо и сіи говорятъ многое и прекрасное, но не знаютъ ничего о томъ, что говорятъ; такъ и стихотворцы.»

Понятіе о Логосѣ преимущественно обработанъ въ послѣдствіи по своему образу Іудей *Филонъ*, державшійся Платоновой системы (род. въ Александріи въ Египтѣ между 20 и 25 годомъ до Р. Х.) Но разсмаприваніе его теоріи не принадлежитъ сюда.

Если раскроемъ Св. Писаніе Новаго Завета и поглубже проникнемъ въ него и въ тогдаш-

нюю всемірную Исторію, по изумимся, увидя, какъ приготоовлено было Богомъ разпространеніе Хрисціанства въ языческомъ мірѣ. Греческое и Римское служеніе богамъ все болѣе и болѣе упадало и спусывалось; по крайней мѣрѣ для мыслящихъ головъ оно не имѣло ни какой иной цѣны, кромѣ той, какую сіи сами ему придавали. Оракулы умолкли, мистеріи погасли; сама философія мало по малу переспавала рождашь школы, и двѣ изъ сихъ послѣднихъ, сильнѣе всѣхъ разпространявшіяся, нравственная школа *Стоиковъ* и миспическая школа *Новоплатониковъ*, спремленіями своими обнаруживали пробудившуюся великую пошребность человѣческаго. Іудеи разселены уже были по всему свѣту; ихъ однобожное ученіе было всюду извѣстно; ихъ Св. Писанія посредствомъ перевода на Греческій всемірный языкъ были всякому доступны. Іудея была подъ Римскою власшью, и многіе язычники посѣщали ее; и между тѣмъ какъ болыишество язычниковъ до чрезвычайности ненавидѣло Іудейскій народъ, какъ за особенності его и опдѣльность, такъ и за иныя недоспохвальныя черпты характера, — многіе язычники, узнавшіе народъ Іудейскій въ его опсечествѣ, приобрѣли лучшія понліпія о его вѣрѣ, и, казалось, въ опчаяніи, въ которое приведены

были давно уже начавшимся переворотомъ религіозныхъ понятій въ душахъ, гошovy были искапъ убъжища въ Святынь Израиля. Отсюда происходитъ классъ людей *честивыхъ, благочестивыхъ, болящихся Бога*, упоминаемыхъ въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ (гл. 10, 2. 7., гл. 13., 16., гл. 17, 4., 17 и пр.),⁴ людей поклонившихся истинному Богу и присоединившихся къ Иудеямъ не только въ самой Иудеѣ, но и въ другихъ мѣстахъ Римской Имперіи и даже въ самомъ Римѣ. Сверхъ того и господствовавшій до тѣхъ поръ Философизмъ, отвергавшій идолослуженіе положительно и по крайней мѣрѣ по щастливѣйшему изслѣдованіи предмеповъ вѣрованія, нежели новый Раціонализмъ, и синаравшійся низвести идолослуженіе на степень соопвѣпствующую истинному его достоинству, — отворилъ дверь почипанію высочайшаго Бога и его ближайшаго откровенія въ Иисусѣ Христѣ. Симвъ объясняется и неопредѣленность, заключающаяся въ разговорѣ Пилата съ Иисусомъ Христомъ и въ свидѣтельствѣ Сопника, бывшаго на спражѣ подлѣ креста, объясняются тѣ вопросы, тѣ уступки и сознанія, которые намекаютъ на потерю собственннхъ религіозныхъ понятій и на допущеніе лучшей истины. Что впрочемъ Пилатъ думалъ при подписи надъ крес-

помѣ, желалъ ли въ ней сказать сапиру на возмущительный духъ и мессіанскія надежды знавшихъ между Израильянами, эпо оставимъ безъ изслѣдованія; одно должно быть принято за истинное, — что надпись эпа составлена такъ истинно и правильно не безъ особеннаго посредства свыше; и мы снова въ эпомѣ видимъ примѣръ, что часто не въ помѣ заключается важность, *что* человекъ думаетъ или говоритъ, но въ помѣ, что ему дано сказать. Иудеи хотѣли, чтобы было прибавлено къ надписи, что Иисусъ *милый* царь Иудейскій, что *онъ это сказалъ*; но Пилатъ не могъ эпного сдѣлать и надпись осталась въ прежнемъ видѣ. Что я написалъ, сказалъ онъ, то написалъ. Пилатъ еще болѣе смалъ бы беспокоиться, если бы объявилъ Иисуса Христа лгуномъ, особенно послѣ того, какъ сонъ жены его тщетно предостерегалъ его отъ преданія Христа казни. (Оконч. въ слѣд. кн.)

Основаніе Педагогій

БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА.

(Изъ Reliquien Зайлера.)

И не требуетъ, да кто учить вы: но яко, то само помазаніе учить вы о всемъ, и истинно есть, и нсть ложно.

I. Соб. посл. Іо. II, 27.

Что же мы дѣлаемъ, любезные братья, что учимъ васъ? Если Его помазаніе васъ всему научаетъ, то мы трудимся вовсе

не имѣя къ тому причины. И : къ чему же кричимъ мы такъ? мы должны васъ поручить Его помазанію и предоставить оному, всему васъ научить. Такъ спрашиваю я самого себя, спрашиваю теперь и Апостола: да услышишь онъ меня, дѣтскаго вопрошателя. Я говорю Іоанну: Имѣли ли нѣтъ, къ комъ ты писалъ, помазаніе, или нѣтъ? ты самъ говоришь: «Его помазаніе васъ о всемъ учишь.» Для чего же учишь ты ихъ? для чего давалъ ты имъ паспавленія? чѣмъ ты спироилъ въ нихъ?

Видите, любезные дѣти, здѣсь заключается великое таинство: звукъ нашихъ словъ ударяетъ въ ухо: но учитель учишь внутри. Не вѣрьте, чтобъ человекъ научался чему нибудь отъ человека. Увѣщавать можемъ мы шумомъ словъ нашихъ: но если нѣтъ учителя учащаго внутри, то напрасенъ словесный шумъ нашъ. Братья! вы всѣ хотите достигнуть познанія, всѣ слышали рѣчь нашу? и все-таки, сколько изъ васъ пойдутъ домой ненаученными? Что до меня касается, я говорилъ всѣмъ: но тѣ, которыхъ не говоришь помазаніе внутри, которыхъ внутри не учитъ Духъ Святой, нѣ вѣрно возвратятся необращенными. Учительные голоса извне суть только вспоможенія и увѣщанія. Кто сердца научаетъ, Того кажда на небѣ. Я говорю о Господѣ, Который поному и самъ говоришь въ Евангеліи: Не называйте никого на земли учителямъ вашимъ: у васъ одинъ учитель, Христосъ. И такъ лишь Онъ долженъ внутри обращать рѣчь къ вамъ, поному что ни одинъ человекъ не можетъ пмать обращать къ вамъ рѣчи своей. Подлѣ тебя можешь быть человекъ, а не въ сердцѣ швоемъ. Еслиже нѣтъ никого въ швоемъ сердцѣ, то да будетъ Христосъ въ немъ. Его помазаніе да будетъ въ сердцѣ, чтобы сердце не изнемогло въ знойной пустынѣ, не имѣющей ключа, который бы могъ освѣжить его.

И такъ одинъ только есть учитель, который собственно научаетъ; Христосъ научаетъ, Его вовнуирь-насъ-глаголаніе научаетъ. Гдѣ нѣтъ Его вовнуирь-насъ-глаголанія, гдѣ Его помазанія внутри нѣтъ: пмать слова, вѣтъ звеняція, — шумъ

пустой. Слова наши, любезные братья, точно то же, что спрудъ земледѣльца, воспитывающаго деревья. Извѣи онъ работаетъ, проводитъ воду къ деревцу и тщательное имѣеши попеченіе объ немъ. Но при всемъ его внишнемъ попеченіи о деревѣ, онъ ли образуеши яблоко? земледѣлецъ ли одѣваеши нагос дерево сѣбно лиснѣеъ? производитъ ли земледѣлецъ что нибудъ внутри дерева?

Кто же все производитъ во внутренности? Услышьте истиннаго земледѣльца, Апостола; услышьте, что мы такое; научишесь знать внутренняго Учителя. (1 Кор. 3, 7 — 8.) «Азъ посадихъ, Аполлъ напои, Богъ же возрасти. Тѣмъ же, ни насаждаи еси что, ни напаяи, но возвращаи Богъ.»

И такъ вопъ что значаши слова наши: Сколько мы ни сѣеши, сколько ни поливаемъ, все мы ничто; все еси потъ, что возвращаеши, и. е., Богъ; вопъ что значаши: Его помазаніе учини васъ всему.

Бл. Августинъ.

См. Epist. Ioann. tract. III.

ВОЛКЪ ВЪ ЧИНѢ.

Басня.

Волкъ пробылъ въ службѣ срокъ урочной.

Вопъ Волку вышелъ чинъ,

Какой? о промъ не знаемъ точно —

Но только Волкъ спалъ знашый господниъ.

При этомъ правило велось въ лѣсу такое, —

Что если будешь Волкъ произведешь,

Такъ мѣсяцъ цѣлый долженъ онъ

Оставиши всѣхъ овецъ въ покоѣ.

Молва лиши только пронеслась,

Объ Волчѣмъ повысень,

Кума Лиса къ нему изъ первыхъ приплелась

Принесши съ поклономъ поздравлене.

Клыкашъ опкланялся лиснѣ за привнѣ,

И хвостъ поджавши такъ сказать въ опятивъ:
 «Охъ, кумушка, памъ этъ чесни много спуюшь;
 Неспаяю я за чѣмъ чивы
 И почести учреждены,
 Когда ошъ пихъ вся наша братья воюшь;
 Подумай милая сама —
 Вѣдь цѣлыхъ придцать дней пробудъ безъ свѣжей пиши?
 Отъ этого, ей, ей, сойдешь съ ума,
 А дыни? а жена? — я разорень, я нищій!
 И, полно кумъ, вѣдь еснь запасъ чай у тебѣ,
 Подумала кума объ Волкѣ про себя,
 Потомъ разшаркалась и вскорѣ удалилась,
 Ворча съ собой: «ай кумъ, ай пастъ —
 Скажи на милость,
 И въ чивъ-шо норовать попастъ,
 И своего при помъ не проронить иголки:
 Куда какъ жадны эщи Волки.»

Расселъ, 19. Полбра 1852.

И. Бенецкий.

Замѣтки на отрывки
 О
 СИСТЕМѢ НАУКЪ,
 приличной дѣтскому возрасту, Г. Доктора
Ястребцева.

Въ 12. Но. Московскаго Телеграфа объявлено, что Г. Докторъ Ястребцевъ намѣренъ вновь издать свое сочиненіе *объ умственномъ воспитаніи*, переработанное и умноженное нѣсколькими дополненіями, и что предлагаемые въ Телеграфѣ отрывки составляютъ главныя

изъ сихъ дополненій. Въ 12. Но. напечатаны три первые опрывка.

Да не подумаетъ кто-нибудь, что мы, взявшись разсмотрѣть сіи опрывки, вздумали дѣлать приписанія на санъ крипика. Мы опрелись и снова опрелемся опъ всякихъ приписаній на сей санъ. Не желаемъ и не чувствуемъ въ себѣ силъ, бытъ всеобщимъ оцѣнщикомъ ни спашей, ни спашескъ, ни опрывковъ, ни цѣлыхъ сочиненій; да и не видимъ вообще большой пользы въ нашихъ журнальныхъ, несамозванныхъ, а покрайней мѣрѣ самоприглашенныхъ оцѣниваніяхъ. Но въ упомянутыхъ опрывкахъ Г. Доктора Ястребцева заключаются весьма важныя для нашего времени мысли, имѣющія совершенно ложное основаніе, и потому сами ложныя. Впрочемъ одно то, что онѣ важны и ложны, все еще не побудило бы насъ говорить объ нихъ, если бы онѣ не были одѣты въ заманчивую, обдуманную и свѣтящуюся одежду, и еслибы не защищались нѣкоторыми, впрочемъ мимоходными, ссылками на истину. Сверхъ того мы имѣемъ много причинъ, бытъ увѣренными, что образъ мыслей обнаруживающійся въ упомянутыхъ опрывкахъ есть образъ мыслей весьма большого числа людей принадлежащихъ къ такъ назы-

ваемому просвѣщенному классу. — Наконецъ: — опривки напечатаны въ журналѣ, который довольно многими читается.

Поспѣраемся безъ всякой спраспи выска-
занъ по, во что пвердо вѣруемъ. До лица,
разумѣется, намъ дѣла нѣтъ, намъ важенъ лишь
образъ мыслей, обнаруживающійся въ оприв-
кахъ. А образъ мыслей напечатанный есть
опрѣзанный ломовъ, уже не автору, а чита-
телямъ принадлежить.

Объ эпомъ образъ мыслей вообще должны
мы сказать, не смотря на собственное наше
убѣжденіе, что обладаемъ гораздо меньшего
опытностью и можетъ быть меньшимъ на-
выкомъ мыслишь, нежели Г. Докторъ, кото-
рому принадлежить эпосъ образъ мыслей, не
смотря на это, должны сказать, что образъ
мыслей, обнаруживающійся въ опривкахъ, —
юнъ. Рѣзко, и, можетъ быть, дерзко; но мы
объяснимъ это.

Изъ всѣхъ словъ въ опривкахъ видно, что
образъ мыслей въ нихъ господствующій спа-
рается быть *самобытнымъ* образомъ мыслей,
но есть не зависающимъ ни отъ кого, кромѣ лица,
его произведшаго. Тонъ, почти каждой спрочки,
въ опривкахъ подтверждаетъ это. Но
въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сихъ опривковъ
авторъ ясно изъясляетъ уваженіе къ Ре-

лигін. *) Безъ сомнѣнія здѣсь рѣчь идетъ о *Христіанской Религіи*. Если такъ, то авторъ опрывковъ вмѣстѣ со всѣми правовѣрными Христіанами долженъ признавъ *Исуса Христа* всемогущимъ и всеблагимъ и премудрымъ главою всѣхъ Христіанъ во всѣхъ отношеніяхъ, средоточіемъ, около котораго Христіане должны вращаться всѣмъ сущесствомъ своимъ, какъ около всемогущаго своего солнца.

Дозволимъ себѣ для ясности сравненіе сего великаго, главнѣйшаго отношенія человѣка къ Спасителю съ извѣстнымъ намъ отношеніемъ земли или вообще планетъ, кометъ и проч. къ центру ихъ — солнцу. — Мы не вѣримъ, чтобы до Коперника люди вовсе не имѣли сознанія о зависимости своей земли отъ солнца и объ обращеніи ея вокругъ него. Не два три древніе философа, а можетъ быть многіе, можетъ быть жрецы Египетскіе, безъ сомнѣнія и мудрые въ Израилѣ, можетъ быть все человѣчество допотопное знало это какъ истину. Только знаніе это должно было быть разное. Человѣчество, какъ младенецъ, знало такъ, какъ напр. ребенокъ знаетъ, что

*) О словѣ *Религія* просимъ Читателей вспомнить мѣсто въ б. кн. Радуги, гдѣ сказано, что имъ обыкновенно замѣняють въ Нѣмецкомъ языкѣ слово *Glaube* вѣра.

для принятія пищи надобно ронъ разнупъ. Человѣчество, какъ мужъ, знаетъ точно также, только свѣрхъ того имѣетъ и мапс-мапическое убѣжденіе. Между сими двумя знаніями оспашаея огромный промежутокъ — незнанія, гаданія, полузнанія и пр. Весь эиопъ періодъ естъ юношество человечества, начинающаго отъ самаго необразованнаго, думающаго, что обиталище его, земля, унверждено на прехъ рыбахъ и солнце какъ свѣтлый шарикъ его обшекаетъ, до Тихо-Браге, силывшагося въ умъ своемъ согласиъ самостопапельностъ солнца съ самостопапельностью земли. Погруженный въ себя и собою объятый, юношествоующій духъ челоѣка не въ силахъ до такой степени разлюбить себя, чтобы не вѣрить самостопапельности своей, самопоу-ществу своему и пр. Человѣчество, народы, люди — въ юношескомъ возрастѣ знаютъ только себя, опносятъ все только къ себѣ, занимающагося только собою, вѣраетъ только себѣ и пр. И какумъ показывается себя челоѣкъ въ знаніи опношенія жилища своего къ солнцу, точно такимъ же является онъ и въ знаніи опношенія я своего къ духовному солнцу — Бого-челоѣку. Знали Мессію Израильяне и обращались вокругъ него, какъ вокругъ центра, копорый еще только имѣлъ

явиться имъ; имѣли и язычники хотя темное предощущеніе о Царѣ царей; Христіане во всѣ времена, даже въ мрачное время шрехъ послѣднихъ вѣковъ и въ самое черное время Энциклопедистовъ Французскихъ и философовъ Нѣмецкихъ не переспавали знать, что зависятъ отъ Христа или Истины какъ отъ цѣншра. Знаніе было во всѣ времена, либо младенчески-чиспное либо мужески-опышомъ-очиспившееся. Но во всѣ же времена и великій промежуткъ сущесшвовалъ: незнаніе, гаданіе, полузнаніе и пр. Юспинъ Философъ говоритъ, что «всѣ жившіе по уму — были Христіане, Сократъ, Гераклишъ и пр.» Сии люди знали зависимость свою отъ Христа, который естъ умъ превѣчншй, и во всѣ времена были такіе люди. Но во всѣ же времена и между шѣми, которые называются Христіанами, были люди не приймавшіе и не понимавшіе зависимости отъ Христа. Такъ и въ наше время. Видятъ Солнце, знаютъ Солнце, говорятъ объ немъ, пишушъ, судяшъ: а зависимости своей отъ него не хощащъ понять, не хощащъ принять. Юноши; — хощеся бышъ самобышными, самовольными; и — нѣшъ конца ихъ сисшемамъ: кшо въ ошьяненіи самосвѣдѣнія съ Пшоломеемъ воображаетъ, что весь міръ вокругъ него ходенемъ ходишъ; кшо съ королемъ Альфон-

сомъ жалуется, что Истина его не спросилась, когда явила себя людямъ; кто съ Тихо-Браге, починая понятіе о самоспопелельности своей за освѣщенную истину, во въ то же время видя самоспопелельность солнца и зависимость отъ него и обращеніе вокругъ него другихъ планетъ, усиливается привесши въ согласіе свои (опчаспи изъ самолюбія, опчаспи изъ угожденія своему вѣку упорныя) мнѣнія съ неопровержимою истиною. Живы и въ наше время благочестивые Коперники, Кеплеры, Невтоны (ибо они всѣ прѣе были благочестивы), и не дадутъ восторжеспвовашъ ни грубой Птоломеевой системою, ни хипроспеленной Тихо-Брагевой, ни безумнымъ мечпамъ Альфонсовымъ: но съ горестію друзья Истины все должны сознашъ, что большинство на споронѣ сихъ разнообразно-юношеспвующихъ.

Къ одному изъ сихъ юношеспвующихъ образовъ мыслей принадлежптъ, какъ дальнѣйшее разспошреніе подпвердптъ, и образъ мыслей обнаруживающійся въ означенныхъ опривкахъ.

А что можетъ образъ мыслей бытъ юнымъ во всякомъ возрастѣ человѣка, пропивъ этого, кажется, никто не спанетъ спорптъ; ибо точно также, только на оборотѣ и, на пр.,

Іоаннъ Злапоустъ, будучи еще опрокомъ, «нача паче спарець разумѣти, умудрившу его Духу Святому.»

Нѣтъ сомнѣнія, что и юношескій блуждающій умъ можетъ говорить и часто говорить истину. Но иногда и самая ложь облекается въ одежду истины. Писано, что и самый духъ тьмы будетъ являться въ видѣ Ангела свѣта. (Можетъ быть все это Промысламъ устанавливается для испытанія вѣрующаго.) Въ новѣйшее время Раціонализмъ и естественной Миспицизмъ въ Германіи, Сен' Симонизмъ во Франціи и разныя попытки мудрствованій въ Россіи, испещрены неоспоримыми истинами: но все это говоритъ не въ пользу сихъ ученій, а именно и прямо противъ нихъ; и именно за то, что въ нихъ заключаются сіи истины, ихъ и не должно оправдывать, а должно рѣшительно нападать на нихъ; ибо истины въ нихъ высказываемыя остаются истинами только до тѣхъ поръ, пока принимаются опдѣльно, сами по себѣ, и потчасъ перестаютъ быть ими, какъ скоро принимаются въ томъ отношеніи или въ томъ смыслѣ, какъ того требуютъ системы упирающіяся на нихъ. Такъ, шло Христово, шло истины превѣчной, сіи истины устанавливаются для принимающаго ихъ испочи-

комъ погибели, когда онъ принимаетъ ихъ не съ пою върою, какой пребываетъ Спаситель, а съ хипросплененно-лжеумудрсивующею върою.

Одинъ Анонимъ напечаталъ года 2 тому назадъ въ Allgemeine Kirchenzeitung нѣсколько прекрасныхъ замѣчаній на счетъ спановившихся тогда извѣстными Сен' Симонисповъ и между прочимъ говоритъ, что въ ученіи Сен' Симонисповъ заключается много истиннаго, хотя перемѣшаннаго съ ложью, и что это истинное, заключааясь преимущественно въ нападкахъ на дремолу духовную и нерадѣніе, и вообще на разнаго рода злоупотребленія между Христіанами, должны по крайней мѣрѣ служить къ тому, чтобы пробудились и возмутились и исправились самые Христіане. Можетъ быть; но не менѣе того должно же и нападать оружіемъ слова истины на сіи, истинными припворяющіяся, ученія; ибо, пробуждал оспорожності въ Христіанахъ способныхъ обороняться, они прелестною наружностію своею увлекають въ сѣти слабыхъ.

Обращаемся къ частнымъ замѣчаніямъ.

Первое замѣчаніе.

Самое раздѣленіе Г Ястребцевымъ воспитанія на воспитаніе природное и воспитаніе Человѣческое, причемъ природа пропивуноста-

вляется человеку, не основательно. Всякому Христианину должно быть известно, что по учению Христианскому самъ человекъ бываетъ *естественный и благодатный*; изъ отрывковъ же не видно, чтобы авторъ принималъ эту двойственность состоянія человека. Понятіе о природѣ также ложное. «Природа,» говоритъ Г. Ясноребцевъ, «воспитываетъ не только человека, но и всѣ существа ею произведенныя.» Это выраженіе явно есть плодъ образа мыслей, произведеннаго Энциклопедистами, и утверждаемаго въ последнее время особенно Натуральными философами. У нихъ всему природа причиною. А познакомьтесъ съ ними ближе, и увидите, что подъ словомъ природы они разумѣютъ не что иное, какъ только слѣное какое-то *качество* міра. Другіе берутъ это качество въ самомъ обширномъ смыслѣ и приписываютъ ему всѣ происшествія въ мірѣ безъ исключенія и происхожденіе міра и сохраненіе его и рожденіе и воспитаніе человека и чудеса и все. Но авторъ отрывковъ имѣетъ менѣе выгодное понятіе объ этомъ слѣномъ качествѣ и противупоставляетъ ему, оптически согласно съ Шеллингомъ и проч., другое качество, или силу, человека, и. е., въроянно, зрячее качество міра. Такимъ образомъ выходятъ у него какіи-то двѣ самобытныя и противуположныя

силы, изъ коихъ одна (природа) занимается воспитаніемъ «низшихъ», а другая (человѣкъ) воспитаніемъ «высшихъ» способностей человека. —

Авторъ скажетъ, можетъ быть, что онъ принимаетъ здѣсь природу и человѣка не самобытными качествами міра, а силами или орудіями, посредствомъ коихъ дѣйствуетъ Промыслъ. Пусть такъ; мы не станемъ слишкомъ настаивать на этомъ: въ наше время можно найти очень много ученыхъ, которые просно за стыдъ починаютъ произносить слова Богъ, Иисусъ Христосъ, Вѣра и т. п., а гораздо охотнѣе говорятъ божество, природа, человѣкъ, философія, иногда и слово Религія, но послѣднее обыкновенно въ такомъ же почти смыслѣ, какъ философія, мудрованіе и т. п.; слова: Богъ, благодать и пр. для многихъ ученыхъ нашего времени суть слова непонятныя и безопычныя; въ какомъ дѣлѣ очевидно человѣкъ не имѣлъ и мнимаго вліянія, гдѣ должно сознаться, что какая-то другая сила, а не онъ, произвела то или другое дѣйствіе, тамъ у насъ ссылаются на природу, на законъ необходимости, на случайность и пр. А скажите, зачѣмъ не признается Промыслъ Божій; такъ вѣдь, «я только не говорю о томъ, а признавая разумѣется признаю.» Пусть

пакъ; но въ такомъ случаѣ въ опривкахъ рѣчь идетъ о какомъ воспитаніи? Можетъ быть о Римскомъ, Греческомъ или о какомъ угодно языческомъ, только не о Христіанскомъ: ибо природу, такъ называемыя авторомъ опривковъ случайности, собственнѣйшій естественный разумъ человѣческій, все это употребляетъ Богъ орудіемъ воспитанія человѣка между язычниками; а между Христіанами употребляетъ онъ орудіемъ собственную свою вѣчную любовь, дѣйствующую посредствомъ крещенія, причащенія, Священства и пр., причемъ исполнителями, и безъ сомнѣнія только исполнителями, а не самодѣйствующими, служатъ избранные члены Церкви. Въ Христіанскомъ воспитаніи не имѣетъ ни малѣйшаго участія ни человѣкъ, ни природа: и гдѣ вмѣшается либо человѣкъ, либо природа, тамъ перестаетъ воспитаніе быть Христіанскимъ. Безпрестанно повторяющимся паденіемъ человѣкъ; убѣгаетъ сихъ таинственныхъ средствъ воспитанія, но въ такомъ случаѣ онъ перестаетъ быть истиннымъ членомъ Церкви Христовой и прибѣгая къ средствамъ самоизобрѣщеннымъ и къ природѣ, онъ ни мало не воспитывается, а напротивъ того дичаетъ. Причащеніе, обученіе посредствомъ членовъ Церкви, облеченныхъ въ санъ Свя-

ищесства, и другія панисствено-силъныя средства опкрыны и доспунны всякому оппадающему опъ Церкви Хриспвой и испывавшій невозможность быти воспитаннымъ посредствомъ природы и самого себя можетъ во всякое время обратитися къ симъ средсвамъ; объяспя манери всегда опкрыты для блуждающего. Кромъ сего состоянїя оппаденїя, природа и человекъ имѣютъ влїяніе на воспитаніе человека и до крещенїя его, по причинѣ наднаго состоянїя зачавшихъ и родившихъ его: но съ самой минуны крещенїя прекращается это влїяніе; съ самой минуны крещенїя начинается Хрисіанское воспитаніе, копорому въ самомъ крещенїи, въ самомъ даже *внѣшнемъ* обрядѣ крещенїя, полагается основаніе; и съ самой сей минуны природа и человекъ могутъ уже не воспитывать человека, а только порипитъ его. — Мы увѣрены, что найдутся люди, копорые просвѣщенно улыбулися, прочиная сїя замѣчанїя, особенно понабравшіеся запаса мудрости изъ сокровищницы Натуральной философіи: но не здоровье; распрспранитися въ доказательсвахъ не считаемъ за нужное; а пусть сомѣвающиеся обращаются къ Св. Писанїю: Тамъ (къ Гал. гл. 4, ст. 5.) прочиутъ: «егда бѣхомъ *млади*, подѣ *стїхїями* бѣхомъ *міра* порабодени.» Ст. 9: «Нынѣже познавше

Бога, пачеже познани быше опѣ Бога, како возвращаешся на немощныя и худыя *стихи*, имже паки свѣше служилъ хочеше?» Пусть услышатъ неспердые учителя языковъ, говорящаго (Колос. гл. 2, ст. 8): «Братіе, блюдитесь, да никкоже васъ будетъ прелъщая философіею и щещиною лестию, по преданію *человеческому*, по *стихіамъ лира*, а не по Христѣ»

Второе замѣчаніе.

«И человекъ учился естественнѣо многимъ предметамъ, прежде нежели поступилъ въ руки Педагога.»

Мы ни въ чемъ не убѣдили первымъ своимъ замѣчаніемъ шѣхъ, которые не принимаютъ основанія ихъ, т. е. Христіанскаго ученія, во всемъ его пространствѣ. Если же они его примутъ, то должны будутъ сознаться, что и сіе послѣднее положеніе несправедливо. Что естественнѣо человекъ ничему не научается, ибо естественное ученіе есть порча, объ этомъ здѣсь уже не станемъ говорить. Здѣсь обратимъ вниманіе на слова: *прежде нежели поступитъ въ руки Педагога*. Авторъ безъ сомнѣнія разумѣетъ здѣсь подъ именемъ Педагога собственно такъ называе-

мага учителя, Доктора, Магистра, Кандидата или Студента Университета, Семинарии, Академии и пр. и пр. и безъ сомнѣнія полагають, что должно пройти нѣсколько лѣтъ отъ рожденія ребенка, въ продолженіи которыхъ его учать или воспитываютъ — огонь, вода, земля, воздухъ, и всѣ многоразличныя видоизмѣненія, происходящія изъ соединенія сихъ стихій, — пока онъ поступитъ въ руки такого Педагога. Мы на это скажемъ, что если человѣкъ будетъ удаленъ отъ воспитанія средствами Церкви, то онъ безъ сомнѣнія поручится стихійному воспитанію, и что смотря по степени падевія родителей, онъ болѣе или менѣе всегда предается сему воспитанію; согласимся также, что изъ этого инстинкта отдается онъ обыкновенно въ пансіонъ собственно такъ называемаго Педагога или къ нему Педагогъ этотъ или собраніе такихъ Педагоговъ приспавляется; все это правда; и ребенокъ дѣйствительно такимъ образомъ переходитъ изъ рукъ природы въ руки Педагога. Только ни первое ни второе не есть собственно воспитаніе; и переходъ изъ рукъ стихій въ руки нашей браньи Педагоговъ собственно не спойлъ бы того, чтобы даже говорить объ немъ. Но если предположимъ здѣсь подъ переходомъ

въ руки Педагога начало истиннаго воспитанія и если согласимся, что по причинѣ падшаго состоянія родителей дѣйствительно всегда болѣе или менѣе поручается человѣкъ воспитанію посредствомъ природы, то спрашивается: когдаже начинается истинное воспитаніе человѣка? Жан-Поль, также не понимавшій благодушнаго воспитанія и также имѣвшій Натурально-Философское понятіе вообще о человѣкѣ, говоритъ въ своей *Левантѣ* (§. 41) что воспитаніе ребенка начинается съ первымъ дыхновеніемъ, а не прежде. Онъ думалъ, что сообразилъ, сказавъ «а не прежде»; но Ликургъ, кажется, глубже его взглянулъ въ природу, ибо предписывалъ начинать воспитаніе не только прежде перваго дыхновенія, а даже прежде зачатія ребенка (см. Радуги 3 кн.) Но такъ какъ мы подъ словомъ *Педагогъ*, согласно съ блаженнымъ Августинномъ (см. выше стр. 753), разумѣемъ самого Бога, то должны принять начало воспитанія даже прежде рожденія и зачатія не только ребенка, но и самихъ родителей ребенковыхъ, должны принять его съ той самой минутой, когда самъ Богъ вдохнулъ жизнь въ перваго человѣка. Мисника? Ни мало. Воспитывая по дѣлю, которое мы называемъ человѣчествомъ, Богъ тѣмъ же самымъ воспитаніемъ его воспитываетъ какъ и каждую частичку его, каж-

даго челоѣка. Это великое воспитаніе изображается въ частныхъ отдѣльныхъ воспитаніяхъ, какъ напримѣръ вся совокупность времени изображается въ каждомъ мгновеніи. Адамъ созданъ совершеннымъ и Ева создана совершенною, подобными Создателю. Вся Педагогія Бога въ отношеніи къ симъ первымъ созданіямъ заключалось единственно въ самомъ дѣйствіи созданія. Они пали и были изгнаны изъ обители совершенства, и съ тѣхъ поръ въ грѣхахъ воспроизводятъ себя и съ тѣхъ поръ подъ воспитаніемъ природы и себя самого живутъ дика-человѣчески до избавленія его, призываемое иногда возвращеніемъ по посредствомъ гласа пророческаго по посредствомъ бѣдствій на него низпосылаемыхъ. Наконецъ нисходитъ съ престола самъ Воспитатель и, принявъ самъ образъ питомца своего, всемогущею силою своею извлекаетъ его изъ подъ власти природы и его самого и начинаетъ его воспитывать благодатью своею. Точно то же и въ частномъ изображеніи великаго воспитанія: Освященіемъ брака Церковью чета посвящается въ Эдемъ и въ лицѣ ихъ уже совершилось воспитаніе имѣющаго родиться отъ нихъ челоѣка. Въ лицѣ падшихъ ихъ ученіе Христіан-

ское пророчески говоритъ и имѣющему произойти отъ нихъ; въ лицѣ падшихъ ихъ воспитываетъ Богъ и имѣющаго произойти отъ нихъ, ниспосылая на нихъ бѣдствія, раздоръ, недуги и пр. И зачашый въ грѣхъ еще въ утробѣ матерней таинственно ощущаетъ гласъ пророческій превѣчнаго воспитателя; но уже въ утробѣ матерней и убѣгаетъ его, принимая свойства падшихъ своихъ родителей. Въ грѣхъ повисшой, съ первымъ дхновеніемъ своимъ, съ первымъ открытіемъ вещественнаго слуха и вещественнаго зрѣнія слышитъ онъ глубиною души пророческій гласъ; но и съ первымъ же дхновеніемъ уже обнаруживаетъ непокорность ему. Наконецъ нисходитъ на него въ крещеніи сама благодать. Тутъ вполнѣ начинается періодъ воспитанія благодатнаго. Душа падаетъ, и бѣжитъ къ мнимой своей воспитательницѣ и къ мнимому своему воспитателю, къ природѣ и къ себѣ самому. Черезъ Церковь превѣчный Воспитатель повторительно нисходитъ къ нему: но онъ снова падаетъ и бѣжитъ, и природа въ лицѣ родителей и приближенныхъ, и своеправное я его въ лицѣ его собственномъ и въ лицѣ родителей увлекаютъ его. Такъ и ошрокъ падаетъ и бѣжитъ, и юноша и мужъ; такъ и къ ошроку нисходитъ черезъ Церковь превѣчный Вос-

питатель, и къ юношѣ и къ мужу; и беспрес-
 танно снова духъ тьмы въ образѣ природы и
 человѣка увлекаетъ опрока, юношу и мужа.
 Такъ и въ наше время въ ложныхъ педагоги-
 ческихъ системахъ духъ тьмы намѣренъ вос-
 питывать человѣка посредствомъ природы и
 человѣка, увлекаая его отъ воспитанія благо-
 дастью посредствомъ Церкви. Но всегда оста-
 нется и система истиннаго воспитанія Христі-
 анскаго и всегда будетъ снова привлекать оп-
 падающихъ къ Небесному корню. И какъ нѣтъ
 опредѣленнаго времени для возвращенія нашего
 изъ мрака заблужденія къ Церкви, какъ и при
 самомъ послѣднемъ издыханіи мы можемъ воз-
 вратиться къ ней, такъ собственно и Педагогія
 этой божественной воспитательницы, Педагогія
 Бога — не имѣетъ опредѣленнаго начала; она
 начинается въ ту минуточку, когда разбойникъ
 уже на крестѣ виситъ, и раздираемый внутри
 покаяніемъ молитъ сораспятаго ему Спаси-
 теля вспомнить объ немъ въ Царствіи Небес-
 номъ; и она же начинается въ минуточку кре-
 щенія, въ минуточку рожденія нашего и она же
 воспитываетъ насъ уже въ лицѣ родителей,
 въ лицѣ праотцевъ нашихъ. Всюду и всегда
 начинается святая сія Педагогія, всюду
 и всегда, гдѣ и когда духъ сокрушенъ

до готовности принять благодать сего Небеснаго воспитанія, всюду, даже и тамъ, гдѣ духъ нашъ какъ Титанъ воздымается противъ благошворной руки, готовой спасти его; всюду простираешь къ намъ Святая Педагогія и пророческій гласъ увѣщаній и спасительный жезлъ наказанія и нисходитъ къ намъ благоспѣхъ любви избавительной.

Третье замѣчаніе.

Неоспоримо положеніе о соотвѣстствіи родовъ воспитанія различнымъ способностямъ человѣка: Но далѣе:

«Безчисленны способности человѣческія. Древніе называли человѣка микрокосмомъ. Новыя философы подтвердили это названіе, и доказали его справедливость. По этому въ человѣкѣ долженъ заключаться цѣлый, такъ сказать, міръ способностей.

«Но все ихъ можно подраздѣлить на три главные рода. Человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла; душа — изъ ума и воли: отсюда происходятъ проіякія силы человѣка: тѣлесныя, умственные и нравственные. Соотвѣтственные симъ силамъ роды воспитанія будутъ:

воспннаніе *физическое, улитвенное и нрав-
ственное.*»

Малый міръ чловѣкъ, это правда, такъ какъ вселенная большой міръ. Но какъ на большой міръ, такъ и на малый міръ, то есть на вселенную или на природу и на чловѣка, можно смотрѣть съ двухъ сторонъ, съ внѣшней и съ внуренней. Кпо смотрнть на природу съ внѣшней стороны, тому только и виднся, что безчисленное множѣство звѣздъ да букашекъ, наполняющихъ безмѣрное пространство; одно занимаетъ его, архитектурная, ваятельная, живописная работа этихъ великихъ палатъ, обняемыхъ недоступнымъ для него владѣтелемъ ихъ. Какъ иной питомецъ покойной археологической школы Эшенбурга, опразившейся было и у насъ, а особенно въ Москвѣ, онъ съ поржествующимъ видомъ наводитъ лорнетъ на великолѣпный дворецъ и цѣнитъ и крнтъ и восхищается и сравниваетъ съ своимъ или Эшенбургскимъ идеаломъ дворца и пр., и въ эстетическомъ самодовольствіи забываетъ, что во дворецъ — Царь живетъ. А потъ кпо смотрнть на природу изнутри, потъ виднть всю ее какъ одну преходящую ограду за копорой живетъ Существо имъ чтимое, потъ виднть и да-вшися великолѣпной одеждѣ Божьей и съ бла-

егозѣніемъ жасается края ея: но у него не вершился на умѣ одна одежда сія; онъ не полкушетъ безпрестанно объ ней одной; его занимають высшій предметъ, — Тотъ, Кто облечень сего одеждою: Такъ мужичекъ добрый Русскій, прибывшій издалека, позѣваетъ, правда, подчасъ и нащампы царскія въ столицѣ, но скоро заглушается въ немъ всякое другое чувство чувствомъ: здѣсь Башюшко-Царь живетъ! и, сердцемудрый, рукавомъ оботреть слезу: онъ не снаружи смопритъ, а изнутри. Такъ и наблюдающій человека, — если онъ смопритъ на него снаружи, то видитъ въ немъ только одно сходство съ міромъ и радъ безъ памяти что видишь его, потому что большого не разсмопритъ; если же смопритъ онъ изнутри на него, то замѣчаетъ въ немъ не микрокосмъ одинъ, а и подобіе Божіе, хотя и падшее. Такой наблюдатель видитъ правда цѣлой міръ способностей въ человекѣ, но въ этомъ мірѣ не столько важнымъ почитаетъ сходство съ необъятною вселенною, сколько сходство, хотя и искаженное, съ существомъ Божиимъ.

Приводи въ мысляхъ своихъ всѣ способности сія въ порядокъ, не раздѣливъ онъ ихъ съ авторомъ опрысковъ на плесныя, умственныя и нравственныя, ибо не повѣритъ за нимъ въ буквальномъ смыслѣ, что человекъ *состоитъ*

изъ тѣла и души. Слово *состоитъ* увлекло автора опривковъ, какъ и многихъ другихъ почитавъ тѣло и душу какъ бы равносильными частями или половинами одного цѣлаго; потому онъ и принимаетъ какія-то *физическія способности* чловѣка. Это все равно, какъ бы сказать, что міръ состоитъ изъ Духа и вещества, и потомъ раздѣлять съ Шеллингомъ и пр. *силы* въ мірѣ на *вещественныя* и *духовныя*; точно какъ будто вещество можетъ имѣть силы. Извѣстна формула Шеллингова, по которой абсолютный Универсъ въ міропвореніи раздѣляется на два полюса, на положительный, субъективный, духовный полюсъ, *A*, и на полюсъ отрицательный, объективный, вещественный, *B*. Числаго *A* и числаго *B* въ мірѣ Шеллингъ не находитъ, потому говоритъ, что самая крайняя точка полюса *A* заключаетъ еще въ себѣ нѣсколько *B*, и на оборотъ самая крайняя точка полюса *B* заключаетъ въ себѣ немножко *A*, такъ, что міръ по его мнѣнію есть какъ бы огромная палка, на одномъ концѣ которой находится большое *A* плюсъ маленькое *b*, а на другомъ концѣ большое *B* плюсъ маленькое *a*, а въ срединѣ идентичность или тождество обоихъ концовъ. Тождество это, видите ли, въ пространствѣ и времени не является. Большое

А съ примѣсю маленькаго *в* есть — міровое *Я*. прошедшее сквозь огонь и воды и такимъ образомъ наконецъ мало по малу развившееся до спелости мысли человѣческой, гдѣ впрочемъ все еще не можетъ назваться совершенно чистымъ *Я*, попому что всѣ человѣческія мысли, начиная отъ мыслей Эскимосца до Шеллинговыхъ безъ всякаго сомнѣнія смѣшаны немножко съ землицей. Большое *В* есть вещество; замѣня же и въ самомъ грубомъ веществѣ нѣкотораго рода жизнь, Шеллингъ подумалъ: не лзя же, чпобы туть вовсе не было *А*. А пакъ какъ *А* и *В* суть не что иное, какъ разнадшіяся половины какой-то претпѣй буквы, въ копорой *А* и *В* какъ въ пождествѣ — заключающся, заключались и вѣчно будутъ заключающся, — то выходишь, что *В*, хотя и съ примѣсю *а*, есть не иное что, какъ грубое, неопесанное *А*, а *А* тоже что и *В*, только вызженное посредствомъ разныхъ процессовъ химическихъ, гальваническихъ, и пр.

По этому вся мудрость Шеллингова раздѣляется на *натуральную* философію и на *идеальную*. Изъ этой философіи вышли два полюса: — Окенъ и Гегель. Первый избралъ преимущественнымъ предметомъ философствованія своего *В*, т. е. природу въ ея вѣшественныхъ проявленіяхъ, а второй выбралъ было *А*, но скоро запѣялъ

доказать, что онъ самое чистое *A* безъ всякой примѣси *B* и оплодился онъ Шеллинга; Шеллингъ между тѣмъ, произведшій сии два полюса, долго жилъ въ безразличномъ пождествѣ, пока наконецъ, какъ мы видѣли (см. 2й кн. Радуги), не попалъ на пушь истинный, обратившись къ самой истинѣ. Этого порядка философскаго вѣроянно держался и Г. авторъ опрысковъ, сославивъ челоука изъ двухъ частей и давъ каждой изъ нихъ способности. Ссылка въ одномъ мѣстѣ на Окена, кромѣ самаго дѣла саставляетъ насъ это думать. Есть ссылка правда и на Фихте; но вѣроянно основная мысль Фихтева не правится автору, ибо она у него нигдѣ выказывается. А она какъ ни спущана, а все лучше Шеллинговой и обнаруживаетъ даже нѣкотораго рода чаяніе истины открытой Христіанамъ. Его тѣло не противупоставлено душѣ, какъ нѣчто ей равносильное, а исчезаетъ передъ ней какъ ничто передъ чѣмъ-то. Но мы уже слишкомъ много наговорили, желавши сказать только, что тѣло не есть какое либо существо и что потому не можетъ имѣть способностей, что оно есть не что иное, какъ огрубѣлая тѣнь, которую лучъ свѣта, душа наша, бросилъ онъ себя въ мракъ наполняющій мѣсто заключенія его, что это спудень, облеившій лучъ когда то божественный. Послѣ па-

денія уже несиленъ сей когда-то божественный лучъ самъ собою, своимъ собственнымъ пламенемъ разнопить эпого спудня и снова облечься въ тѣло нетѣлесное, безпространственное; и пока человекъ въ тѣлѣ, до тѣхъ поръ всѣ способности души его обнаруживаютъ дѣйствія свои посредствомъ тѣла. Но тѣло наше имѣетъ степени отъ кости до нерва; и душа дѣйствуетъ посредствомъ всѣхъ степеней тѣла; а намъ, когда мы снаружи посмотримъ на себя, кажется шамъ, гдѣ душа дѣйствуетъ посредствомъ грубѣйшихъ степеней, посредствомъ рукъ ногъ и. ш. д. — что дѣйствуетъ тѣло, а шамъ, гдѣ душа дѣйствуетъ посредствомъ на примѣръ утонченнѣйшихъ нервовъ мозжечка, кажется, что дѣйствуетъ душа независимо отъ тѣла. Объ опвлеченномъ же тѣлѣ, безъ копораго и мысль небыла бы мыслью, мы и подумавъ считаемъ за суевѣріе.

Четвертое замѣчаніе.

«Нравственные достоинства необходимы для просвѣщенія.»

Подъ словами *нравственные достоинства* смѣшаны здѣсь понятія Христіански-нравственныхъ и язычески-нравственныхъ достоинствъ, ибо приводится въ примѣръ нравственныхъ

достоинствъ и великодушіе. Этого слова я не встрѣчаю въ Священномъ Писаніи; тамъ изчислены слѣдующія нравственныя достоинства или плоды духа: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе (Гал. 5, 22, 23). Да и что въ Христіанскомъ смыслѣ значить не только великодушіе какое бы то ни было, но и вообще достоинство? по Христіански всякое величіе безъ исключенія принадлежитъ единственно Богу. Каждое изъ исчисленныхъ Святымъ Павломъ качествъ и качества указываемыя Спасителемъ въ первомъ поученіи Его къ народу, какъ условія къ приобрѣтенію блаженства (Матт. 5.) не предполагаютъ никакого величія души, а напротивъ пребываютъ униженія духа: блаженны нищіе духомъ, говоритъ Спаситель.

Слово *достоинство* также едва ли есть гдѣ нибудь въ Св. Писаніе; достоинство есть свойство, по которому мы сами лично *достигли* права *стать и стоять* предъ лицомъ превѣчнаго судіи и оправданы за себя; такъ я понимаю это слово. Но Христіанское достоинство въ томъ-то и состоитъ, чтобы не имѣть никакого собственнаго достоинства, а искать спасенія единственно въ достоинствѣ Христа.

Впрочемъ предположимъ здѣсь и какой должно смыслъ, скажемъ вмѣсто достоинства нравственное совершенство: въ такомъ случаѣ уступка сдѣланная авторомъ нравственному воспитанію на счётъ умственнаго не доспа-точна. Не говоримъ уже о томъ, что здѣсь не идетъ слово *необходимые*, что напропивъ нравственныя совершенства на землѣ очень обходимы, ибо на каждомъ шагу можно встрѣ-пнть, какъ обходяшъ ихъ и какъ обходяшся безъ нихъ и что напропивъ умственныя со-вершенства гораздо необходимѣе въ *земной* жи-зни: предположимъ и здѣсь надлежащій смыслъ, и скажемъ *должны быть* необходимѣе. Но дѣло въ томъ, что нравственныя совершенства не *болѣе* должны быть необходимы, нежели ум-ственные, но безъ всякаго сравненія необходимы, и что умственныя совершенства единственно для земли могутъ быть нужны, и то въпрочемъ не необходимы. Аристотелева мечта, будто для совершеннаго счастья нужно обладаніе всеми возможными совершенствами, будто для того, чтобы быть вполне счастливымъ, надобно быть богатымъ, красивымъ, умнымъ, добрымъ, ученымъ, сильнымъ и умѣть оплчно говорить, (фехтовать, верхомъ ѣздить) и. т. д., оспается мечтою и никакъ не совместиа съ понятіемъ

о счастіи, которое дается намъ Христіанское ученіе.

(До слѣд. кн.)

ГЕКИМЪ БАШІ ДИМИТРІЙ *)

(взято изъ Revue de Paris 1852.)

На вершинѣ холма, усаженнаго живописными домами предмѣстія Перы, не далеко отъ Англійскаго Консульства въ Константинополѣ, возвышающіяся группы зеленѣющихъ кипарисовъ. Посреди ихъ бѣлѣютъ и пестрѣютъ мраморныя надгробныя памятники, покрытыя надписями и увѣнчанные чалмами: это *поля умершихъ*. Это мѣсто прогулокъ и забавъ Франковъ, Армянъ, Грековъ и Турковъ. Къ вечеру унылыя аллеи волнуемая неспрымъ множествомъ гуляющихъ, кофейныя дома наполняются разнообразными посѣлителями важно занимающими мѣста на цыновкахъ и диванахъ; сотни разныхъ нарѣчій, тысячи длинныхъ черешневыхъ чубуковъ, облака дыма мелькаютъ передъ взорами и слухомъ.... и посреди всего, случается,

*) Испытанное происшествіе, случившееся до уничтоженія Янычаръ, рассказанное Автору въ Константинополѣ, изъясненнымъ В...., Негоціантомъ въ Перѣ, племянникомъ главнаго лица происшествія.

ведуть медвѣдя на цѣпи, или идутъ похороны Армянскія.

Между многочисленными кофейными домами *малаго поля умершихъ*, одинъ особенно посѣщается Турецкими Эфендіями, которыхъ либо дѣла, либо удовольствія ежедневно привлекаютъ изъ Стамбула въ Перу. Это деревянный домикъ, разрисованный яркими красками и брошенный на край холма склонившагося къ морю. У подошвы холма, посреди кипарисовъ и дикихъ жасминовъ, пышно рисуется Долма-Баче и Бешикъ-Ташъ, увеселительные дворцы Султана. Далѣе внизъ голубые воды Босфора колышутъ корабли и легкіе каики которыя въ одинъ часъ касающія Европы и Азіи. На Азіатскомъ берегу, покрытомъ желтымъ, золотистымъ пескомъ, вдали возвышающіяся круглые бѣлые куполы мечетей и минареты въ Скушари; посреди нихъ зеленѣютъ купы, а въ глубинѣ карпины снѣговой цѣпь горы Олимпа; на западъ за Халкедонією и Княжескими островами извилины береговъ исчезающъ въ сіяніи солнца.

Вопль раздалось пѣніе Муэдзиновъ съ вышины минаретовъ:

«Великъ Богъ! нѣтъ бога кромѣ Бога, и Магомедъ его Пророкъ. Собирайтесь въ храмъ

благоденствія! Великъ Богъ! нѣтъ бога кромѣ Бога, и Магометъ его Пророкъ!»

Призывъ проникъ въ слухъ Музульманъ и толпы разрѣдѣлись въ кофейнѣ малаго поля умершихъ; лишь нѣсколько Янычаръ еще сидѣли съ трубками. Не большаго роста спарикъ съ длинною бородою и въ чалмѣ зеленого цвѣта, который исключительно принадлежитъ Эмирамъ, сидѣлъ въ углу на диванѣ и перебиралъ пальцами девяносто девять косточекъ своего *тасбира* или чопокъ, произнося въ полголоса при каждой косточкѣ каждое изъ девяноста девяти свойствъ Божіихъ. Посреди глубокой пишины, господствовавшей въ кофейномъ домѣ, вошелъ въ нее человекъ одѣтый по Восточному и въ высокой шапкѣ; вошедъ онъ приложилъ руку къ рпу, пошомъ ко лбу, и притомъ слабо наклонилъ голову впередъ.

«Здравія Гекиму-Баши!» отвѣчалъ ему на привѣтствіе сидѣвшій въ зеленой чалмѣ.

Гекимъ-Баши или первый врачъ Султанскій былъ Грекъ, родомъ изъ Перы. Красота лица и привлекательность движеній обнаруживали въ немъ попомка древнихъ Аѳинянъ и Коринѳянъ. Онъ извѣстенъ въ цѣломъ Константинполѣ красотою своего; женщины распространили славу объ немъ отъ Фанара даже до Серая. Уваженіе, которымъ пользуется на Востокѣ

врачебное искусство, открывало ему все дома. Онъ въ каждый часъ дня проникалъ во внутренности домовъ самыхъ богатыхъ и подозрительныхъ Эфендіевъ, причемъ никогда не оказывалось не малѣйшаго знака сомнѣнія въ Музульманахъ. Носились слухи, правда, что нѣкоторыя жены Грековъ и Армянъ не осмѣлились не чувствительными къ мольбамъ и заклинаніямъ *Замура Калпаги* (общее названіе лекарей отъ шапокъ на вѣхъ, копорыя они обыкновенно носятъ); но никто никогда не подозрѣвалъ, чтобы Раа могъ проспереть желанія свои до супругъ правобѣрныхъ Османіевъ. Казнь слѣдовала бы за подозрѣніемъ и воды Босфора поглопили бы поползновеніе къ преступленію вмѣстѣ съ тѣломъ преступнаго.

Эмиръ пригласилъ Гекима-Баши сѣсть подлѣ него на диванъ.

Принесли пирюбокъ и кофе. Послѣ многихъ разговоровъ о дневныхъ происшествіяхъ, о головахъ присланныхъ изъ Морейской Арміи Ибрагима Паши, Эмиръ принялъ видъ болѣе важный и сказалъ:

«Гекимъ-Ага, вчера на Фанарѣ, видѣлъ я эту молодую Гречанку, дочь стараго Воеводы, прекрасную Элиньку. Твое равнодушіе умерщвляетъ бѣдную. Не уже ли ты не прекранишь мученій ея? Ты соблазнилъ ее, и обратилъ

опть спада опеческаго, какъ слѣпую овечку. Возврати ее къ честному спаду. Женись на ней, богатства твоего будешь для васъ обоихъ. Ты обязанъ это сдѣлать, несчастіе этой дѣвушки пребудетъ шого отъ тебя.» — «Высокопочитаемый Эфенди,» отвѣчалъ докторъ: «охотно бы я это сдѣлалъ; я опдалъ Элинькѣ всё, что можешь смертный опдать женщинѣ: опдалъ ей сердце и любовь; но жениться на ней, — это значило бы пребовать отъ меня болѣе, нежели я сдѣлать въ состояніи»

— «И такъ еще жертва,» прервалъ Эмиръ и прочиталъ мѣсто изъ Корана: «Невѣрные не въ силахъ будутъ разсѣять облако мрака, которое сгустится вокругъ нихъ лукавый. Онъ льстивъ обожателямъ своимъ тщеславными надеждами. Онъ вдыхаетъ въ сердца ихъ огонь спрассей; но обманъ будешь плодъ сихъ общаній.»»

«Гелимъ-Ага,» продолжалъ онъ попомъ, «ты самъ запускаешься въ сѣпяхъ, которыя другимъ разспавляешь. Вспомни пословицу народную: «Акибешъ шилькининъ дѣниси куркъ чнунъ дукянина гѣлуръ (Не миновать лисьей шкуркѣ мѣховой лавки).»

Скоро Эмиръ ушелъ. Немного погодя поспѣшно удалился и Димитрій Гекимъ-Баши;

спараясь ускользнуть отъ наблюдательныхъ взоровъ Янычаръ.

Между кинсарисами искалъ Димитрій мрачнаго и удаленнаго мѣста , какъ бы желая скрыть тамъ волненіе груди и угрызенія совѣсти, пробужденныя въ немъ Эмиромъ. Тихій голосъ женщины, кликавшій его , пробудилъ его 'изъ унылыхъ мечтаній. Быстро поднялъ онъ голову и увидѣлъ худощавую сшарую Жидовку. Она положила палецъ на блѣдныя губы.

«Зачѣмъ ты?»

— «Тише, сударь Гекимъ, я отъ Кадиши Эсме.»

— «Тсъ! что ей надобно?»

— «Она хочетъ васъ видѣть нынче вечеромъ.»

— «Гдѣ?»

— «Въ Кіоскъ лѣпняго гарема.»

— «Въ Сераль, и въ такую пору!»

— «Она поручила мнѣ васъ повести.» —

2.

По большой части у насъ въ Европѣ воображаютъ себя Сераль домомъ, который внутри весь въ золотѣ, а снаружи весь въ желѣзѣ и обитаемъ одними женщинами да евнухами. Сераль есть часть города, населенная множествомъ народа всякаго рода и званія; множество двор-

цевъ, кіосковъ, садовъ, наполняютъ это пространство; Бен, Паши живутъ въ немъ; цѣлыя полки въ немъ споятъ; тамъ монетный дворъ и Государственное казначейство. Часть обитаемая женами Султана занимаетъ самое малое мѣсто и называется гаремомъ.

Глубокое молчаніе царствовало въ спальняхъ Серая. Прекрасная Воспочная ночь освѣжала воздухъ. Одна изъ Кадинъ *) Султана Магмуда съ невольницами вошла въ Кіоскъ лѣпнаго гарема, построенный на взморьи. Два кисейные лямпака въ пологину скрывали лице Кадины; на ней было широкое, легкое Воспочное одѣяніе; она сѣла поджавъ ноги въ углу дивана. Шесть невольницъ безмолвно спали передъ ней, ожидая ея знака или слова. Вечеръ былъ прелестный; вѣтеръ дулъ съ Азіатской стороны; пробѣгая по волнамъ Босфора, прилепалъ онъ вѣяніемъ свѣжестію и порхалъ ласково по зеленымъ спекламъ Кіоска. Разновидно-голубое небо было чисто и прозрачно какъ кристалъ. Яркія звезды безчисленно опѣсивались въ зеркалѣ моря. Сладкозвучно отдавался говоръ бѣгущихся волнъ. Вдругъ вошла въ кіоскъ новая невольница, поцѣловала въ знакъ уваженія край

*) Кадинами называются семь женъ Султана, почитаемыхъ законными; Султаншами ихъ у насъ не справедливо называютъ; это имя принимаютъ мащери, сестры и дочери Султана.

одежды Кадины и шепнула ей что-то на ухо. Кадина вспала и вмѣстѣ съ невольницами удалилась. Черезъ нѣсколькихъ минутъ поднимается бархатная дверь и быстро вошла въ кіоскъ женщина высокаго роста вся укушанная. Она вдругъ остановилась посреди бесѣдки, какъ бы боясь чего-то. Но вскорѣ оправившись, сбрасываетъ съ себя верхнія одежды и — въ прекрасной Греческой одеждѣ, устѣянной золопомъ, съ тонкою Кашемирскою чалмою на головѣ является Гекимъ-Баши Димитрій. Робкое и непереносимое ожиданіе изображается на лицѣ его. Вои бархатная дверь снова поднимается, снова является женщина; покрывало падаетъ къ ногамъ ея: это — очаровательная Кадина Эме....

(До слѣд. книжки.)

ИЗЪ АЛЬБОМА.

(Сообщено.)

Топи бѣдѣтъ — бѣдѣтъ на земли,
Чьи дни безъ думъ любви текли,
Кто къ людямъ холодомъ дыша
Не могъ постигнуть какъ душа
Родившя съ близкою душой;
Топи между бранцами чужой.
Съ презрѣньемъ горькимъ ко всему,
Они покорили себя уму.

Его надменная душа
Въ самой себѣ погребена
И недоступна и немна.
Такъ въ Африкѣ среди степей
Стоитъ огромный Мавзолей —
И подъ собой свою же тѣнь
Безъ пользы кроетъ въ знойный день.

ВОЙНА ПРОТИВЪ СУЕВѢРІЯ.

(Изъ писемъ путешественника. См. Prov. Bl. № 3. 1851).

«Одинъ пасторъ хвалился, что искоренилъ одно, давно ему не правившееся, суевѣріе. Поселянки наши, говорилъ онъ, имѣли грѣховную (*sündlichen Gedanken*) мысль, что только поить ребенокъ будетъ хорошимъ работникомъ, который въ то время какъ его крестятъ, подыметъ руки къ небу; для этого до сихъ поръ всегда расцелсывали ребенка до подписенья къ купели. Это суевѣріе вредно, прибавилъ пасторъ, — ибо какъ легко могло случиться что ребенка, который еще вовсе не окрѣлъ, не ловко спали бы держа въ и повредили бы ему руку или ногу...

Ob der Weisheit, antwortete ich ihm, die den Glauben ärmert

Und die Wahrheit doch nicht reicher macht!

(О мудрость, копорю вѣра спавовниа бѣднѣе, а истина не богатѣе!) Припомнише стихъ одного извѣстнаго стихотворца:

Der Aberglaube selber ist ein Schatten,

Den immer Wahrheit auf das Leben wirft.

(Суевѣріе есть тѣнь, которую бросаетъ истина на жизнь).

Вы, Г. Пасторъ, видели только тѣнь, вовсе не замѣтивъ истины, которая ее бросила. Великіи войны противъ суевѣрія есть общее направленіе нашего времени: но у командующаго къ несчастью въ великой борьбѣ этой Фельдмаршала, Эгонизма, такъ наполнена голова духовными парами, что исприяшеть у него двоица въ глазахъ.»

З А М Ъ Ч А Н І Е

на 1. §. *оесософическихъ положеній о возможной сущности природы и пр. Г Велланскаго.*

Син оесософическія или Богомудрственныя положенія сопоставляютъ первое ошдѣленіе физики Г. Велланскаго, и какъ бы краеугольный камень ея. Вотъ первый ихъ параграфъ:

«Внутренняя сущность вещей соотвѣтственна вѣшнимъ ихъ видамъ; и разсматриваніе послѣднихъ должно руководствоваться къ познанію первыхъ, — хотя вѣшнія формы не могутъ быть вразумительны безъ понятія внутренней сущности оныхъ.»

Соотвѣтственность вѣшнихъ видовъ вещей съ внутренней сущностью ихъ не можетъ, правда, совершенно быть отвергнута; но необходимо предварительно согласиться въ томъ, что должно разумѣть подъ сею соотвѣтственностью. Если разумѣть здѣсь и превращенное соотвѣтствіе внутренней сущности и вѣчнаго съ временнымъ, какъ представилъ его на примѣръ *Шубертъ* въ сочиненіи своемъ *Symbolik des Traums*, — то о словъ соотвѣтственна спорить нечего. Но предложеніе первое въ приведенномъ параграфѣ все остается несправедливымъ. Почему въ немъ сказано, что сущность вещей соотвѣтственна вѣшнымъ видамъ ихъ, а не вѣшніе виды внутренней сущности? — Послѣдовательное впереди всей книги и выраженное довольно не просными словами, это положеніе мечется въ глаза читателю, принудившему себя къ скромному и робкому мысленію, и ослѣпляетъ его ученымъ блескомъ своимъ. Но если разсмотримъ его внимательнѣе, то выйдемъ, что въ немъ заключается все превращенное основаніе натурально-философской физики. — Что такое внутренняя сущность вещей? что такое вѣшніе виды? что такое вещь? Въ §. 7. самый ясный опытъ на всѣ три вопроса: «Цѣлость вселенныя, въ ограниченныхъ и преходящихъ видахъ, равна безиредѣльному и вѣчному ея началу, являющемуся

оною въ полномъ знаменованіи своемъ «1) Очевидно, что Вселенная есть одна изъ вещей которыя разумѣются въ § 1; она и въ самомъ дѣлѣ есть вещь по преимуществу. 2) Внутренняя сущность этой вещи есть *вѣчное ея начало*, ибо оно *является* оною; а вѣчное начало всего безъ всякаго сомнѣнія — Богъ. 3) Внѣшніе виды въ §. I. супъ разумѣется тоже, что ограниченные и преходящіе виды въ § 7. Переведемте же положеніе на языкъ болѣе ясный. Выйдеть, что *Богъ (вѣчное начало) соотвѣтственъ внѣшнимъ ограниченнымъ и преходящимъ видамъ*. Что это? это не умопостроеніе чловѣческое, а что-то хуже. Даже Спиноза лучше понималъ Бога. Его вѣчная субстанція хотя и не есть личный триипостасный Богъ Христіанъ, но по крайней мѣрѣ эта вѣчная субстанція не соотвѣтствуетъ преходящей внѣшности, не сообразуется съ нею. Пусть бы сказано было; что внѣшніе виды вещей соотвѣтственны внутренней сущности: тогда бы по крайней мѣрѣ не было противорѣчія понятію о вѣчности внутренней сущности. А то выходитъ, что она вѣчна — только какъ нечто соотвѣтствующее преходящему и если не соотвѣтствовала бы преходящему, то, не была бы нѣмъ что есть, т. е. не была бы и вѣчною. Тутъ просто смысла нѣтъ. А сказать безсмыслицу едвали могло бытъ цѣлю самаго перваго предложенія въ книгѣ. Вѣроятно всего, что первое предложеніе въ книгѣ есть ошибка опъ послѣдственности или шибкости размышленія или и описка, даже, можетъ быть, и опечатка.

Второе предложеніе 1. §. было бы справедливо, если бы въ немъ было сказано: «руководствуетъ» вмѣсто: «должно руководствоваться». Но какъ правило, какъ предписаніе, какъ законъ — оно забавно. Выполкнутый изъ великолѣпныхъ хоромъ небеснаго вѣдѣнія, въ которыхъ всевозможныя познанія ему по наследству принадлежали, въ которыхъ опъ безъ химіи, безъ физики безъ астрономіи и пр. зналъ и созерцалъ всю сущность и всю преходящность природы и вдоль и поперекъ и вглубь, и въпрошедшемъ и въ настоящемъ и въ будущемъ, выполкнутый изъ сего великолѣпнаго дворца — чловѣкъ помнитъ свое прежнее небесное достояніе, носитъ память о немъ въ глубинѣ души своей, какъ тусклое

видѣніе въ черпомъ туманѣ; и вездѣ гдѣ ни приходилось ему поселиться, въ дикой ли пещерѣ или въ рыбацкѣй хижинѣ или на зеленѣющемъ отъ вѣсь Альпійскомъ, вездѣ его мучили желаніе, осуществившій плынительную мечту, пускло, пускло посягающа передъ нимъ. Вездѣ онъ усиливается преобразовать свое скудное жилище въ потъ великолѣпный дворецъ, въ которомъ онъ, блудный сынъ, еще будучи чистымъ, блаженствовалъ. Но что все его усилія? Попытка муравья — своропить Вселенную съ корня. Забавно смотрѣвъ, какъ этакъ проглотить, въ звѣриной шкурѣ, раскладываетъ по кучкамъ въ симметрической порядокъ набитыхъ имъ звѣрковъ, птичекъ, или набранныхъ корешковъ, ягодъ и пр.; или какъ этакъ рыбаки разводили по садкамъ паловенныхъ сыпкою уклескъ, окуней, и щукъ пожалуй и стерлядей, только не лавиана; и какъ Альпійскій постушекъ раскладываетъ и разстлавляеши сыры свои да сосуды съ молокомъ, сливками, масломъ и пр.; забавно, какъ этакъ пародъ любясь и гордясь — *богатствомъ* своимъ мечтаеши, что можеши, разбогатѣвъ до Ропшильдовъ, снова поселиться въ земской дворецъ, и какъ и дышамъ и впуцапамъ своимъ твердиши, что прилежнымъ звѣроловствомъ или рыболовствомъ или дѣланіемъ сыра онъ можеши сдѣлаться сперва банкиромъ, потомъ князькомъ, а тамъ владыкою всей земли — Адамомъ? Съ высоты царственнаго вѣдѣнія своего, всю Вселенную обнимавшаго и въ Богъ корнемъ утвержденного, заброшенный въ неприютную, пускынную степь, забавно какъ умншко пашъ, изъ соломеннаго шалаша своего торжествующимъ окомъ озирая обширную бахчу подвластную ему, воображаеши, что усиліями его шалашъ соломенный превращается мало по малу въ потъ пресноль, на которомъ возсѣдалъ онъ до паденія, а дыни и арбузы — въ міры ему подвластные. Изъ рыбацкаго, паспущаго, шротодинскаго, огородническаго запаса свѣдѣній мечтаеши человекъ возпроизвести по богатство превыспренняго вѣдѣнія, которымъ, когда еще былъ неопроверженнымъ сыномъ — Царя всѣхъ *бог-апснвъ*! Этакъ пищенскій запасъ долженъ *руководствовать* его къ *познанію* *внутренней* *сущности* *вещей*!

Познаётъ онъ, правда, внутренность вещей, составляющихъ богатство его; но сущность ли эта внутренность? И сущность ли всего что существуетъ? Точно такъ и былка могла бы сказать, что она постигла сущность ореха, разгрызши его и съвши ядро.

Прибавлено въ §. 1., что «вѣнныя формы не могутъ быть разумны безъ понятія сущности оныхъ.» Но что же должно предшествовать? Безъ сомнѣнн, скажутъ, последнее; это Шеллингъ положилъ догматомъ. Пусть такъ, и Шеллингъ намекнулъ истину: но какимъ же образомъ приобретается это предшествующее понятіе? Вотъ въ этомъ ио и загадка. И Шеллингъ и Гегель и Фихте и Кантъ и Локкъ и Баконтъ и Аристотель и множество другихъ брались за ршеніе этой загадки: но все это было не въ попадъ. Авторъ теософическихъ положеній разрыпль, кажется, ее уже въ предсловіи къ физикъ, сказавъ, что человеку врожденно самосвѣдѣніе и разумъ въро-янно подъ словомъ *самосвѣдѣніе* и загадочное вѣдѣніе сущности всѣхъ вещей. Другаго ршенія намъ не случилось замѣнить въ книгѣ. Оно впрочемъ очень понятное ршеніе, и, говоря пы-нѣшимъ языкомъ, значило бы: надобно родиться гениемъ или хонъ съ необновенными талантами, чтобы имѣть понятіе о внутренней сущности вещей. Только по нашему сгаду — умсвѣнный пастухъ, человекъ, какимъ гениальнымъ или талантливымъ ни родись, все останется на вѣки пастухомъ, если Царь вѣдѣнн не возложитъ на него *креста* и не причислитъ его такимъ образомъ къ лику небснаго Своего Дворянства. — А пока онъ не дворяннн небснн, до пѣхъ норъ пенмѣтѣму участію въ обладаннн небснмъ богатствомъ существеннаго вѣдѣнн.

П Р И М Ѣ Ч А Н І Е.

Слово *Силеона Полоцкаго* перепечатано со всевозможною точностью. Лишь ударенія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выпущены и нѣкоторыя неупотребительныя въ Русскомъ Славянскогго буквы какъ по: зѣло, пси, и пр., замѣнены обыкновенными Русскими. —

ОСТЬ - ЗЕЙСКІЯ ЗАПИСКИ.

ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ обозрѣніе ОСТЬ-ЗЕЙСКИХЪ ГУБЕРНІЙ

до прибытія туда Нѣмцевъ.
ПО ГЕЙНРИХУ ЛАТЫШУ.
(Изъ Фрибе.)

До прибытія Нѣмцевъ къ берегамъ Лифляндскимъ состояли нынѣшнія Ость-Зейскіе Губерніи изъ земель, которыя по Гейнриху Латышу могутъ быть приведены въ слѣдующій порядокъ:

І. Курляндія,

земля Латышскаго народа *Куровъ* (Несторова *Корсъ*). Она простиралась отъ Нѣмена и даже отъ Куришъ-гафа вдоль береговъ морскихъ до Виндавы. Не извѣстно, какъ далеко простиралась она отъ моря во внутрь; вѣроятно принадлежала къ ней часть Шамаитской страны. Въ ней были мѣсна:

- 1) *Клайпеда* — нынѣшній Мемель.
2. *Керзау* близъ Добсльна, замокъ Разрушенный.

3. *Леепая* — нынѣшняя *Либава*.
4. *Тарваитенъ* — нынѣ *Дурбень*.
5. *Виндайя* — нынѣ *Виндава*.

II. Семгалия

отъ Голдингена вдоль по лѣвому берегу Западной Двины до Липовской граицы. Жители *Латвийскаго* поколѣнія (Неспорова *Зилигола*).

1. *Мезаитенъ* — укрѣпленный замокъ.

2. *Раттенъ* — нынѣ *Рашень*; по одной древней рукописи Столица Семгальскаго князька *Вестгарда*.

3. Обласпъ *Зеловъ* или *Селовъ* (Selen) съ замкомъ *Зелебургъ* при Двинѣ.

Съ меньшею точностію могутъ быть опредѣлены: *Тернете* Семигальская провинція и *Сидропенъ* — замокъ.

Семгальская Аа называлась *Мусса*.

III. Лифляндія,

земля *Ливовъ* (Неспорова *Ливъ*) проспиралась отъ Кокенгузена вдоль по правому берегу Двины, по берегу Рижскаго залива за Салисъ до Пернавы. Въ ней были обласпи:

1. *Аиераденскихъ Ливовъ*.

2: *Леневарденскихъ* Ливовъ, жившихъ по обѣимъ сіпоронамъ *Вогги* (Огера) до окресности Лембурга. Извѣстна была деревня *Сидесунде* — нынѣ *Сиггундъ*.

3. *Иксульскихъ* и *Голлискихъ Ливовъ* до устья Двины.

4) *Тораидскихъ* Ливовъ, по обѣимъ споронамъ рѣки *Гойве* (Аа). Въ сей области были замки: *Тораида* (Трейдень), принадлежавшій вѣроятно князьку *Добрельсу*; *Куббеселе* — замокъ извѣстнаго князька *Каупо*.

5. *Сатесельскихъ* между *Сиггевальде* и *Нитау* до рѣки Аа.

6. *Идулеа*, между Лемзалеи Венденомъ и Трейденомъ. Здѣсь было мѣсто *Раупа* или *Рона*, (Роопъ). Рона значился также особымъ округомъ.

7 *Леттегоре* близъ нынѣшняго Лоддигера на берегахъ рѣки *Адii*.

8. *Салетса*, по рѣкѣ *Салису* и отчасти по берегу Рижскаго залива.

9. *Матсеполе*, прилежала лѣсною спороною къ Салепсѣ, отъ озера *Беверина* или *Аспіервъ* до Пернавы.

IV. Л е ш л а н д і я ,

спрана собственныя *Латъшей* или *Леттовъ* (по Неспору *Летгола*) заключала нынѣшній Венденскій уѣздъ и часть Рижскаго. Замѣчательныя рѣки здѣсь были *Дюна* (Западная Двина), *Гойва* (Аа), *Цевста* (Евсѣй) и *Илеръ* (Сиде). Области въ ней были:

1 *Герцике*, не болѣе самобытное Липовское Государство, копорымъ владѣлъ Рус-

скій князь; оно лежало по обѣимъ сторонамъ рѣки Цевсны; — замокъ Герцике былъ столицею князя.

2. *Кукенойсъ*, также не большое самобытное Государство, которымъ владѣлъ Русскій князь. Въ немъ жили *Летгалы* или пограничные Лешпы и *Зелы*. Нынѣ Кокенгаузенъ.

3. Страна *Антинскихъ* Лешповъ, гдѣ нынѣ Сербень и Роннебургъ.

4. *Трикатіенская* обласъ — нынѣ Трикампенъ. Князекъ сей обласпи назывался *Талибалдъ*.

5. Обласъ *Бевринскихъ* Лешповъ близъ *Аститсѣрва* что нынѣ Буршнекское озеро. *Бевринъ* (вѣроятно извѣстный въ послѣдствіи Буршнекъ) былъ замокъ князка *Руссина*.

6) *Леттгаллія* простиралась отъ *Аститсѣрва* и рѣки *Имера* вдоль по границѣ Эстляндіи до *Маріенбурга* или до Русской границы. Обласпи ея были: *Таловаская*, *Леппигаллія*, отъ *Валька* до *Адзела* на *Гойвъ* и *Шварцбахъ*. Нынѣшняя *Тайвола* вѣроятно есть тоже имя. Другая обласъ *Росула* находилась вѣроятно близъ *Маріенбурга*, *Оппекальна* и пр. Она граничила съ *Унганією*.

Въ Лепландіи около нынѣшняго *Вендена* жило небольшое поколѣніе *Вендовъ*, которые впрочемъ скоро смѣшались съ *Латышами*.

V Эспляндія,

земля *Эстовъ* (чпо у Неспора *Чудъ*) заключа-
чала въ себѣ бѳльшую часть земель между
Наровою и Двиною и состояла изъ слѣдующихъ
частей :

1. *Саккала*, была область ближайшая къ Ли-
вамъ и Лашынамъ. Въ пространномъ смыслѣ
проспиралась до рѣки *Палы*, въ шѣсномъ, разумѣ-
лась подъ симъ именемъ спрана вокругъ *Вилинде*
(Фелинъ). Части ея и мѣста: *Вилинде* —
знаменистый замокъ. *Алисте* или *Алистегунде*,
небольшая область, нынѣ Галлиштъ; *Овеле* — за-
мокъ, *Пурке* (испорченное слово *Burg*) — замокъ же.

2. *Унганія* или *Уггенойсъ* большая часть
нынѣшняго Дерпшскаго уѣзда, между *Ворцеер-*
вомъ и *Пейпусомъ*. Части: *Дорбетенъ* по обѣимъ
сторонамъ *Эмбаха* или *Эмаегге* (маперинскій
ручей).¹ Городъ *Тарбатъ* — нынѣ Дерпшъ.
Городъ сей, какъ извѣстно, построенъ Великимъ
Княземъ Ярославомъ I. въ 1030^{мъ} году и названъ
имъ по его собственному Христіанскому имени
Юрьевымъ. Эспы называютъ его *Тарполинъ*, а
область его *Тарпама*. Другое мѣсто съ укрѣ-
леніемъ въ Унганіи было *Оденнэ* (медвѣжья голова).

3. Область *Вагія*, *Вайга* или *Вайгеле*, гра-
ничала съ Унганіею. Въ послѣдшвіи часть ея
причислялась къ Унганіи. Въ ней были замки :

Сомелинде (замокъ Финновъ) — нынѣ Семель, и *Ріоле*, вѣроятно нынѣшнее помѣщеніе Ройель.

4. *Нурмегунде*, (Мурмегунде, Вурмегунде) по сосѣдству съ Вагією, по рѣкѣ Палѣ, до рѣки Вайге. Здѣсь былъ замокъ *Пала*, нынѣ Оберпаденъ.

5. *Моха*, (Могекке, Морке) рядомъ съ Нурмегунде къ спорошъ Саккале.

6. *Алумбусъ* (Аленпосъ) за Мохою.

7. *Роталія* (Ротпалевія) большая часть нынѣшняго Викскаго поморія (*Strandwief*). Части ея и мѣста въ ней: а) *Сонтагана* — округъ граничившій съ Ливскимъ округомъ области Мемсеполе. б) *Гаугелъ* (Гамале) нынѣ Ганнелъ в) *Леале* — нынѣ мѣстечко Леаль; прежде былъ замокъ князька *Лелбита*, г) *Ротула* — также замокъ, нынѣ Рѣшель. д) *Лоде* — и нынѣ Лоде.

8. *Гаррія* или Гарріенъ. Въ ней замки: *Варбола*, *Лоне*, и *Линданисса*. На мѣстѣ послѣдняго построено нынѣшній Ревель. Линданисса значить по Эстонски городъ Даіпчанъ.

9. *Іервенъ*. Гейрихъ Лашышъ описываетъ эту область спрною хорошо обработанною. Въ ней была особенно прекрасная деревня *Карстенъ*.

10. *Лаппегунде*, между Іервеномъ и Вирляндією.

11. *Вирляндія* — нынѣ Вирляндскій уѣздъ.

12. *Пудименъ* или *Пудеренъ* граничила съ Вирляндією.

13. *Аллентакенъ*, часть Вирляндіи на Сѣверной сторонѣ Пейпуса.

14. *Островъ Ёзелъ*. На немъ замокъ *Вольде*.

15. *Островъ Моонъ*. По Гейнриху Лангшицу былъ замокъ Моонъ на Ёзелѣ. Можно положить, что Моонъ считалъ онъ соединеннымъ съ Ёзелемъ, къ чему поводомъ могъ послужить зимній походъ Волквина въ 1225 году на Ёзелъ, когда зундъ между обоими островами замерзъ. Слѣдовъ другого замка кромѣ Вольде на островѣ Ёзелъ нѣтъ, а на Моонѣ видны слѣды окна, извѣстные подъ именемъ *Бауербергъ* или крестіанской горы.

Положенія прочихъ деревень, замковъ и небольшихъ округовъ, приводимыхъ Гейнрихомъ Лангшицемъ, не лзя съ точностью опредѣлить.

К р а т к а я
ХАРАКТЕРИСТИКА ЖИТЕЛЕЙ
ОСТЪ-ЗЕЙСКИХЪ ПРОВІНЦІЙ
въ началѣ XII вѣка.

По всемъ извѣстіямъ Лангшица и Эспы въ началѣ 12го вѣка находились на высшей степени образованности, нежели Германцы во времена Цезаря; и Эспы кажутся имѣли въ семейно-

шеніи преимущество предъ Лапышами. Оба народа жили подъ управленіемъ маленькихъ князьковъ. Хижины, отдѣльно разбросанныя по лѣсу, служили жилищемъ для Лапышей; Эспы имѣли уже укрѣпленныя деревни: это различіе опчаспи и до сихъ подъ продолжается. Вокругъ деревень и отдѣльныхъ хижинъ простирались хорошо обработанныя поля, по окраинамъ лѣсовъ паслись многочисленные стада скота, а въ чащѣ преслѣдовались ловцами волки, медвѣди и олени. Лапышъ болѣе любилъ охоту; Эспъ, живель населенныхъ и непространныхъ областей, охотѣ занимался мореплаваніемъ, — онъ торговалъ и грабилъ на морѣ. Оба народа одѣвались опъ рукодѣлїяжѣнь своихъ; матеріалы, лѣнъ, шерсть, доставляли имъ ихъ собственныя страны. Въ веселыхъ пиршесствахъ пили медъ, который сами варили. Оружіе себѣ они также сами ковали. Идоловъ у нихъ не было; богу грома, *Перкуну*, богинѣ счастья *Лаймингъ Малингъ*, (Mahming), богу смерти, *Нава* (Nahwa), и безчисленнымъ духамъ земли, воздуха и воды они приносили жертвы въ лѣсахъ и на горахъ. Жрецы ихъ были и волшебниками и врачами. Первымъ оракуломъ служиланмъ почитавшаяся свяшою кобыла, кошорая, высунувъ прежде правою или лѣвою ногою, рѣшала

предпринимать ли или не предпринимать какое нибудь важное дѣло. Огонь на вершинахъ высочайшихъ холмовъ собиралъ весь народъ вокругъ хижины повелителя. Здѣсь совѣщались о разныхъ нуждахъ общеспвенныхъ; и если нужно было воевать, то всѣ способные носить оружіе являлись вокругъ князя своего и съ дикимъ крикомъ слѣдовали за нимъ на сраженіе. Народныя пѣсни прославляли подвиги падшихъ, копорые — послѣ смерти — иногда въ мѣсячныя ночи посѣщали оспавленныя хижины свои и приносили въ нихъ благословеніе.

(Die Letten *Меркеля*).

*Имена мѣстъ и особъ подписавшихся
въ Нолбургъ.*

Въ Екатеринбургѣ. Г. Штабный Смотритель Бусескій.

Въ Казани: Коншора Гимназін.

*Въ С. Петербургѣ: Его Преосвященство Преосвященнѣйшій
Смарагдъ, Епископъ Ревельскій, Викарій С. Пешербургскій
— на нынѣшній и будущій годъ.*

Ist zu drucken erlaubt.

Reval, den 17. December 1832.

Im Namen der Civil-Oberverwaltung
der Ostsee-Provinzen.

Regierungs-Rath Baron v. Rosen,
in Abwesenheit des Censors.

Содержаніе Радуги:

	Стр.
Слово о достоудолжномъ чадъ воспитаніи	732
Свидѣтельства лзычпиковъ о Иисусѣ Христѣ	745
Основаіе Педагогін Блаженнаго Августина	753
Волкъ въ чинѣ, (Басня)	755
Замѣчанія на отпрыски о Системѣ Наукъ, приличной дѣтскому возрасту	756
Гекимъ-Баши Дмиірій	784
Изъ Альбома	791
Война пропивъ суевѣрія	792
Замѣчаніе на еософическихъ положеніи о возможной сущности природы и пр.	793

Содержаніе Остѣ-Зейскихъ Записокъ:

	Стр.
Топографическое обозрѣніе Остѣ-Зейскихъ Губерніи до прибытіи плуда Пемдцевъ	797
Краткая характеристика жителей Остѣ-Зейскихъ Провинцій въ началѣ XII вѣка	806

Журнала сего выходитъ ежемѣсячно по одной книжкѣ, величиною опѣ 5хъ до бѣи печашщихъ листовъ. Цѣна годовому изданію, съ *пересылкою*:

на веленовой бумагѣ	30 руб. асс.
— простой	24 — —

для Казени. Училищъ

на простой бум.	18 — —
-----------------	--------

безъ пересылки:

на веленовой бумагѣ	25 руб. асс.
— простой	20 — —

Серебро и золото считается по установленному или по объявляемому въ Газетахъ курсу.

Подписка принимается въ Москвѣ въ Коншортъ Телеграфа, въ С. Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ А. Ф. Смирдина. Гг. Иногородные благоволятъ также отпосылаться въ Ревель на имя издашеля Андр. Иван. Бургера.